

КАРИНА ВОЛК

СТРАСТНЫЕ
ТАНЦЫ
на
ОСКОЛКАХ
ЛЮБВИ

Карина Волк

**Страстные танцы
на осколках любви**

«Литнет»

2023

Волк К.

Страстные танцы на осколках любви / К. Волк — «Литнет», 2023

Понимала, что следует связаться с Суворовым. Неспроста появился Язов. Глубоко вздохнула, медленно поглощая свежий, немного прохладный вечерний воздух. Спешно достала из сумки ключи и уже собиралась приложить магнитный ключ, как внезапно за моей спиной раздался знакомый мужской голос.— Мария Сергеевна, что же вы так торопливо покинули ресторан? Чего так испугались? Или, может, что-то случилось? Опасный мужчина провокационно взмахнул подбородком, слишком откровенно разглядывая меня, бесстыдно сканируя каждую клеточку... Чёрт! Мне должно быть неприятно от такого страстного мужского взгляда совершенно постороннего мужчины. Совесть протестовала, взывала к морали, но вот что-то внутри меня, слишком тёмное, запретное, против моей воли пробуждалось. Давно не видела столько страсти в глазах законного супруга. Должна признать, что Роман слишком мало времени мне уделял. Слишком мало. Несказанно мало...

© Волк К., 2023

© Литнет, 2023

Содержание

Глава 1. Роман	5
Глава 2. Мария	21
Глава 3. Мария	29
Глава 4. Роман	35
Глава 5. Роман	41
Глава 6. Ярослав	46
Глава 7. Роман	53
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Глава 1. Роман

Не буду топтать ногами от злости, а лучше отправлюсь в центр зала и отдамся во власть приятной, интенсивной музыки.

– Ты куда? – Почти одновременно прокричали подруги.

– Танцевать...Танцевать...Танцевать...

Непринуждённо двигалась в такт ритмичной музыке, а в голове так и крутилось стихотворение: «Танцы прелестью своей, полёте, в радостном порыве, красавиц делают красивой, дурнушек делают милей.».

Музыка опьяняла, атмосфера околдовывала. Забывала о реальности, танцевала и ни на секунду не останавливалась. Зачем танцую – не рассуждала. Смысла всё равно нет и не было никогда. Понимала, что задумаешься — остановятся ноги, прекратится магия, завершится волшебство. Все твои контакты с миром вокруг оборвутся. Даже если всё вокруг кажется дурацким и бессмысленным — не обращала внимания. За ритмом следила — и продолжала танцевать.

Закружилась и неожиданно наткнулась на сильное, brutальное препятствие. Мгновенно подняла голову и увидела перед собой опасный, хищный, будоражащий душу ярко-огненный взгляд, пропитанный опасной, таинственной заинтересованностью. Тёмные глаза, сравнимые с крошечной, таинственной, непредсказуемой ночью, в глубине, которых, словно звёздочки мерцали искорки огненного желания, впивались в мою кожу. Они проникали в каждую клеточку обмякшего, порабощённого его сильными руками тела.

– Мы должны считать потерянным каждый день, в который мы не танцевали хотя бы раз.

Надменно усмехнулась.

– Молодой человек, – приподняла левую руку и продемонстрировала палец, на котором фиксировался символ моей любви и верности супругу. – Я замужем. Поэтому, прошу убрать от меня руки.

Незнакомец к моему удивлению, без лишних пререканий, спокойно выполнил мою требовательную просьбу и, сделав шаг назад, бесстыдно пробежался пожирающим взглядом по моему телу. Вот сейчас, впервые в жизни пожалела, что не прислушалась к совету, своей младшей сестрёнки и нацепила столь откровенное, провокационное платье.

– Вашему мужу несказанно повезло, – томно протрубил он, бессовестно любуясь моей грудью, – а вот про вас такого сказать не могу. Вашему мужу не следует отпускать столь привлекательную жену одну. Если бы у меня была такая женщина, то я бы ни на шаг её от себя не отпускал, – секунда и он уже стоял максимально близко возле меня... Недопустимо близко... Слишком близко...

Надо было оттолкнуть его, прекратить столь провокационный, откровенный разговор, но я была словно под гипнозом.

Ритмичная музыка прекратила звучать и спустя минуту в зале раздались плавные, медленные звуки.

– Разрешите пригласить вас на танец, – и просил, и приказывал одновременно незнакомец.

– Нет. Не разрешаю, – придя в себя, словно очнувшись от дурмана, но всё же не слишком неубедительно, произнесла я.

Наглец самодовольно рассмеялся.

– Что смешного? – Разгневанно спросила я.

Мужчина прекратил смеяться и без особых эмоций, ответил, – чего вы боитесь? Это всего лишь танец. Он ни к чему вас не обязывает. Люди танцуют, потому что танец может все изменить: одно па может сблизить людей, одно па может заставить тебя поверить в себя, одно па может освободить целое поколение.

Он надменно, с заносчивой, высокомерной ухмылкой бросил мне вызов. И следовало бы не поддаваться на провокацию, но мне захотелось поиграть в его игру, только вот установить свои правила.

Сама не знаю почему, но каждое движение обаятельного мужчины волнуют душу, этот таинственный мужчина полностью контролирует моё подвластное тело, и я беспрекословно следую за ним. Изысканный и элегантный танец охватывает нас, вынуждая концентрироваться лишь друг на друге. Стилль нежно-плавный и приятно мелодичный заставляет меня расслабиться и на время довериться совершенно незнакомому мужчине.

– Спасибо, красавица, – так нежно и прекрасно прошептал он, как только музыка осталась.

Улыбнулась и машинально покачала головой.

– Мне было очень приятно с вами танцевать.

На пару секунд застыла на месте, пронзительно глядя в огромные томные мужские глаза. Интуиция подсказывала, что этот человек далеко не так прост, каким хочет показаться на первый взгляд.

– И вам спасибо. Прощайте.

Торопливо сорвалась с места и целенаправленно направилась к столику, за которым меня ожидали подруги.

– До скорой встречи, – громко и уверенно прозвучал за спиной голос мужчины, который ясно давал понять, что это лишь первый этап и нам предстоит ещё ближе познакомиться.

Отчаянно замахала головой. Вот же самодовольный наглец. И я тоже хороша. Не стоило с ним танцевать. Романтическая атмосфера неторопливо развеивалась, дурман пропал, и я неторопливо возвращалась из сказки в реальность.

– Что? – Гневно осмотрела взволнованные лица подруг, которые словно сговорившись, не моргая, с лёгким испугом и тревогой тараторжили на меня глаза. Чёрт! Что случилось? Неужели невинный танец с мужчиной вызвал у моих подружек такое изумление и негодование. Не чувствовала особо никакой вины. Ничего запретного и постыдного себе не позволила. Что же их так взволновало?

– Рома, я так тебя люблю, – с придыханием, сладким голоском пролепетала Маша. – Даже не верится, что мы с тобой смогли провести выходные дни вдвоём. Вдали от лишних глаз. Без постоянных звонков. Только ты, – моя любимая девочка кокетливо растянула свои пухлые губки, – и я.

Нежно улыбнулся супруге, которая, как всегда, умело завуалировала в своей фразе упрёк.

Моя любимая, бесценная девочка с острым язычком и пленительными, сахарными губами.

Моя жизнь... Жизнь, которой не могу вдоволь насладиться.

Действительно, из-за своей службы я почти не провожу время с молодой женой.

В браке мы были почти пять лет и за всё это время по пальцам можно пересчитать, сколько раз нам удавалось куда-нибудь вырваться. И в этом была лишь моя вина. Обязан ценить свою драгоценную девочку, а вместо этого откровенно пренебрегаю ей. Сколько раз меня выдёргивали в знаменательные моменты нашей жизни. Чёрт! Слишком виноват перед ней...

Благодарность мелькнула в моих глазах. Чтобы не происходило Маша всегда рядом со мной. Ругается, бурчит, временами дует, но...рядом. Всегда рядом даже, когда хмурится и дует губки.

Был безгранично ей благодарен, за ласку, нежность и понимание. Моя красавица могла выбрать себе любого кавалера, гораздо более перспективного и прожить с ним долгую, счастливую, а главное беззаботную жизнь, наполненную умиротворением и спокойствием.

Никой стрельбы, угроз... Никакой опасности.

– Солнышко, я тоже тебя люблю, – ласково прижал супругу к своему телу. – Ты даже не представляешь, как сильно тебя люблю. Не могу выразить словами. Сама же знаешь, что говорить романтические фразочки не умею. Но я отчаянно пытаюсь исправиться, – искренне признался.

Моя девочка усмехнулась и крепче прижалась ко мне.

– Знаю. Ты у меня совершенно в другом специалист.

Хитро ухмыльнулся.

– И в чём же я специалист?

– Морду бандитам бить, – молниеносно отреагировала Машка и самодовольно рассмеялась. – Преступников ловить. Вершить справедливость. Наказывать негодяев и спасать невинных людей. В этом ты настоящий специалист, которому совершенно нет равных. Мой супергерой.

Затем она замолчала и глубоко вздохнула...

Наслаждался спокойствием и, тишиной сидя на берегу озера.

Вечер был такой тихий, как говорится, лист не шелохнётся. Течения практически не было. Тучи растворялись, поднималась красавица луна.

– Пошли, – встал и потянул за собой удивлённую Марию, которая недовольно поморщилась.

– Куда? Давай ещё посидим.

– Малышка, – обхватил своё недовольную куколку за талию и немного приподняв над землёй, весело закружил.

Мария звонко рассмеялась.

– Прекрати. Сейчас голова закружится. И я грохнусь.

Замер и внимательно посмотрел в её очаровательные, бездонные голубые глаза.

– Родная, если голова закружится, то я понесу тебя на руках. Запомни, пока я рядом ты никогда не упадёшь, – бережно поставил девушку обратно на землю, при этом аккуратно продолжая придерживать за талию. – Я всегда буду рядом с тобой. Всегда. Чтобы не произошло. Ты моя судьба. И я безгранично тебя люблю.

– Знаю, – с откровенным сожалением простонала супруга и суетливо поправила расхулиганившиеся локоны рыжих волос, которые изрядно потрепались, пока Мария парила в воздухе. – Но ключевым остаётся «пока ты рядом».

Маша угрюмо усмехнулась и опустила глаза.

Понимал, что моя милая, нежная и искренне любящая меня супруга желает более размеренной жизни, которую я просто-напросто не способен ей дать.

Будучи начальником убойного отдела центрального главка столицы постоянно живу как на пороховой бочке, существую по принципу: «...спокоействие нам только снится...», но Мария выходя за меня замуж прекрасно была осведомлена о моём образе жизни.

Ну не могу я всё бросить и жить жизнью обычного человека! Слишком привык к своей опасной, суетливой жизни... По-другому не могу! Кто кроме меня.

– Солнышко, пошли, – не стал более развивать наш печальный разговор, тем более что по приезду в город мне ещё придётся рассказать ей об очередной командировке.

И пусть я уезжаю всего на пару недель за город, Маши от этого легче не будет. Мысленно готовился к скандалу. Или она просто замолчит. Проклятие! Иной раз её убийственное молчание тревожит гораздо больше чем истерический крик. Сколько раз ловил себя на мысли, что

после того, как вернусь из командировки обнаружу пустой шкаф и клочок бумаги, с надписью: «Всё достало. Я ухожу. Прощай.».

– Куда мы идём? – недовольно пробурчала малышка.

Игриво подмигнул любопытной девушке, подталкивая её к арендованному катеру.

Нежно взял её за руку и провёл на борт катера.

– О, я смотрю, ты подготовился! – Жена обратила внимание на плед и подушки, – Кроме меня, будут ещё гости?

Супруга игриво облизала свои спелые, сочные губки.

– Это очень-очень приватная вечеринка, я бы даже сказал интимная, – соблазнительно, с уловимой сексуальной хрипотцой, прошептал.

Наслаждался любимой женщиной...

Жена посмотрела мне в глаза, в которых играли похотливые искорки.

Её страстные очи так и вопрошающе кричали: «Ты поцелуешь меня?».

– Люблю тебя, Машка, – решительно заявил и жадно прижался к столь желанным губам, буквально растворяясь в своей божественной женщине.

Говорят, любовь живёт пять лет... Врут, настоящая любовь живёт вечно, и страсть никуда не уходит, с каждым днём я любил Машу всё сильнее и сильнее...

– Малышка, знаю, что ты мечтаешь о совершенно другом отдыхе, но пока я не могу уехать из страны, – виновато прошептал и провёл рукой по её щеке, коснувшись пряди мягких волос, упавших из причёски. – Вот как только выйду на пенсию, то мы обязательно отправимся в кругосветное путешествие. Будем только ты и я.

Моя рука потянулась дальше, коснувшись её наполовину обнажённой груди, которая слегка была прикрыта блузкой с глубоким декольте. Погрузил руку глубоко в вырез блузки и сжал её аппетитную, упругую грудь без лифчика.

Маша тихонько удовлетворённо воскликнула и грациозно выгнулась назад, а потом прижалась грудью к моей руке, позволяя продолжить мои шалости. В полужакрытых девичьих глазах светилось желание.

– Всё понимаю. Рома, я знала, что буду офицерской женой и готова нести вместе с тобой все тягости и невзгоды. Только, пожалуйста, будь аккуратнее. Не хочу и не могу тебя потерять, – и вновь мольба зазвучала в её голосе. – Ромка, я очень за тебя боюсь. Иной раз сердце замирает. Дышать не могу. Ощущаю такую обречённость.

Господи! Опять посетила мысль послать всё к чёртовой матери! Ничего не имеет значения, только она.

Улыбнулся и, быстро стянув с супруги блузку, прижался губами к лебединой женской шейке, поднявшейся мне навстречу.

Моя рука в это время продолжала ласкать её грудь. Ласкал её шею, опускаясь всё ниже, пока не достиг мягкого бугорка груди. Мне нравится ласкать и целовать девичью грудь, сознательно не касаясь соска.

Играл с малышкой.

Специально дразнил, усиливая желание Марии, провоцируя страстную реакцию, никуда не спешил, ласкал и гладил её идеальные полушария, чтобы она чувствовала жар моего языка, но тщательно избегал касаться соска, хотя жена и подталкивала меня к этому, придвигая ко мне сосок.

Зная уже мои такие мучительные, сладострастные игры, жена выразила протест, издав недовольный стон.

Лениво усмехнулся и медленно расстегнул, и снял с неё шорты, бросив их на палубу. Теперь моя красавица-жена осталась в одних кружевных трусиках. Стоило мне взглянуть на неё, как я почувствовал, как предательская капелька замочила мои трусы.

– Нравится? – Жена кокетливо повела плечиками.

Вот же сучка. Она была равным соперником, прекрасно могла провоцировать и возбуждать, вот теперь уже не известно, кто с кем играет, как кошка с мышкой. Машка сводила с ума. Ни на секунду не мог оторвать от неё восторженного, сладострастного взора. Богиня. Невероятная королева. Эта женщина раз и навсегда покорила моё сердце. Никогда не был романтиком, слишком грубый, возможно, временами brutalный, но рядом с ней перевоплощался. Становился мягким, покладистым. Моя девочка – самая настоящая дрессировщица. Укротительница диких животных.

– Ты прекрасна, – слегка отодвинулся, чтобы рассмотреть её идеальное тело. – Машка, ты даже не представляешь какой властью надо мной обладаешь. Ты моя волшебница. Коварная соблазнительница. И как можно перед тобой устоять?

Я был первым мужчиной Марии и очень надеялся, что останусь последним.

Она досталась мне такой чистой, невинной и абсолютно неопытной, стеснялась, забавно смущалась, не осознавая, какой властью обладает, но со временем моя жена раскрепостилась и превратилась в самую настоящую огненную фурию, от былой робости не осталось и следа.

Дикая, необузданная и полностью моя. Только моя...

Она моя жизнь. Судьба. Мария мой кислород, без неё не смогу жить...

Эта хрупкая девочка с независимым характером принесла счастье и радость в мою безумную жизнь. А что дал ей я? Временами Машка просыпается по ночам и плачет. Ей частенько стали сниться кошмары, в которых я постоянно выступаю в качестве мертвеца. Твою мать!

Понимал, что рано или поздно придётся делать выбор. Мария не может постоянно жить в тревоге. Она заслуживает мирной жизни.

Лёгкий ветерок на озеро слегка развеивал её волосы. Мария радостно рассмеялась и интенсивно замахала длинными локонами.

– Красавица, – придвинулся языком к её животику и стал страстно целовать его, одновременно сжал двумя руками ягодицы, с силой схватил её и притянул к себе, на минутку утратив контроль. – Ты просто сводишь меня с ума. Напрочь от тебя голову теряю. Моя сладкая конфетка.

Хотел наброситься на сексуальную жену со всей силой страсти, но остановился, продлевая удовольствие.

Скоро Мария не выдержала, потянула меня к себе и стала снимать с меня одежду. Пока она снимала футболку, я уже скинул шорты вместе с трусами.

– Хочу тебя. Люблю тебя! – Протрубила девушка.

Мои трепетные игры не прошли зря, завёл её так сильно, что она была похожа на страстную тигрицу и буквально готова была растерзать меня.

– Люблю, – вновь повторила она и, опустившись на колени, аккуратно прижалась мягкими губами к половому члену, который воинственно восстал. Мария, в отличие от меня, быстро перешла к более активным действиям, её восхитительные губы торопливо набирали тем.

Смотрел на свою невероятную женщину и получал самое сладкое, незабываемое наслаждение.

Луна освещала озеро и с упоением наблюдала за нашей ночной шалостью.

В этот момент хотелось послать всё к чёртовой матери, включая мою службу. Отдал системе десять лет своей жизни. Переловил хренову кучу бандитов. Может уже пора подумать о себе и о своей семье.

Маша – идеальная девушка, мечта любого, одним словом, она дана мне в качестве подарка.

Иной раз, казалось, что я не заслужил такого счастья. Она идёт на жертвы, смиренно принимает меня, а что даю я ей взамен? Бессонные ночи. Вечные тревоги.

Внезапно удовольствие накрыло меня, невольно опустил глаза и громко застонал, машинально отгоняя все угнетающие мысли, полностью утопия в медовом удовольствии, которое безжалостно захватило тело, вызывая безумную дрожь, вынуждая интенсивно хватать воздух.

– Ты меня с ума сведёшь, девочка, – пробормотал я, желая лишь одного, чтобы наши тела слились в порывы огненной страсти.

Быстро сорвав с неё трусики, бережно уложил на плед и мгновенно вошёл в её жаждущее, изнывающее от желания плоть.

Почувствовал лёгкую дрожь всем телом, настолько это было волшебным – заниматься сексом под луной на палубе катера.

Врывался с бешеной страстью, чувствуя, что вот-вот потеряю контроль, и смотрел в жаждущие глаза Марии. Она ничего не говорила, только громко стонала, сжав одной рукой спинку лавочки. Погрузился в настоящий рай...

Наконец, утратил контроль и, обезумев от страсти, полностью потерял связь с реальностью. Маша стала дрожать, кричала и стонала в экстазе, пока не упала на спину без сил.

Обессиленно упал рядом с любимой и немного отдышавшись, проговорил, – милая, я не предохранялся.

Супруга покачала головой.

– Ничего страшного. Ты же знаешь, что я принимаю противозачаточные.

Уныло посмотрел на ярко-оранжевую луну.

– Что? – Трепетно уточнила Маша и, положив голову на моё плечо, пробежала двумя пальчиками по моему животу.

– Слушай. Может, мы всё-таки подумаем о детях. Мне уже скоро тридцать, тебе двадцать пять. Мы взрослые, состоявшиеся люди. Хватит уже откладывать. Чего ждать?

Не видел её лица, но чувствовал, как напряглось её тело.

– Мне страшно. Рома, тебя боятся преступники и уважают коллеги, но ты как кость в горле и у тех и у других, – девушка положила ладони мне на грудь и, склонив головы на свои скрещённые руки, пристально взглянула в мои глаза. – Сильный. Мужественный. Опасный. Ты прекрасный мужчина. Любящий муж, но вот как семьянин, прости, – она нервно облизала губы, – полный ноль. Ребёнку нужен отец. Ему требуется внимание и забота. А ты целыми днями пропадаешь на работе. Извини, но я готова пожертвовать своей жизнью, но своим ребёнком рисковать не собираюсь.

Непроизвольно поморщился и виновато посмотрел на свою смелую девочку. Никогда не боялся за свою жизнь, но рисковать жизнью ребёнка или своей жены точно не собирался. Хотя однажды проявил беспечность, слишком уверовал в свои силы, в результате чего Мария стала свидетельницей перестрелки. Тогда супруга не пострадала, успел её прикрыть, но она стала свидетельницей моего ранения и чудом не пострадала. Безусловно, нашёл и наказал отморожков, которые осмелились подвергнуть опасности жизнь моей жены, но на Марию эта ситуация наложила отпечаток.

– Милая, это был форс-мажор.

Маша гневно хохотнула.

– Форс-мажор – это когда с крыши на голову падает кирпич, который сам и укладывал, – перестав резко смеяться, грозно заявила она. – Повторяю, что готова быть рядом с тобой. Но рисковать жизнью ребёнка не позволю.

Тяжело вздохнул.

– Маша, родная, согласишься, что от всего застраховаться невозможно. Ты что предлагаешь, заводить детей только, когда я на пенсию выйду? – Огрызнулся и, поднявшись на ноги, принялся собирать одежду. – Хотя и когда я выйду на пенсию ничего гарантировать будет невозможно. К этому времени выйдут отморозки, которых, когда я посадил. Что предлагаешь? – Моментально одел нижнее бельё и переключился на лёгкие брюки.

Супруга фыркнула.

– Предлагаю остановиться. Пойдём ко мне в адвокатскую контору. Тебя же с руками и ногами заберут.

С таким –то опытом как у тебя.

Несколько секунд не моргая смотрел на свою супругу, которая говорила абсолютно серьёзно, а потом не выдержав её невинного взгляда, звонко рассмеялся. Представляю, как я буду выглядеть в качестве адвоката, как слон в посудной лавке. Нет, хуже, обезьяна в костюме, причём такая огромная, мускулистая горилла. Всю свою сознательную жизнь проработал опером, привык к совершенно иному роду деятельности, нет мне места среди интеллигентных, воспитанных очкариков, у меня иные приоритеты. Я преступников привык ловить и в тюрьму сажать, а адвокат обязан защищать при любимых обстоятельствах.

Мария приняла полусидящее положение и, прижав колени к груди, капризно надула пухлые губки, повернула голову в противоположную от меня сторону.

– Девочка моя, – ласково прошептал я и присел возле обиженной девушки, – я смогу защитить свою семью. Не стоит сомневаться во мне.

Маша неспешно повернула голову и пронзительно заглянула в мои глаза.

– Я тебя очень-очень люблю. Но от шальной пули никто не застрахован. Особенно когда ты то и дело играешь с судьбой в русскую рулетку.

Сложно было ей возразить...

– Так понимаю, что ты ставишь мне ультиматум. Пока не уйду со службы, про детей даже заикаться нельзя.

Маша с грустью улыбнулась и плавно опустила длинные, пушистые ресницы.

– Я мечтаю о детях. Но не хочу, чтобы они превратились в твою слабость. Ты же знаешь, что у тебя огромное количество врагов, – она молниеносно подняла тяжёлый взгляд, глаза наполнились болью и сожалением. – Я тебе уже говорила. Но готова повторить, что рисковать жизнью детей не позволю. И да! – Утвердительно воскликнула. – Воспринимай это как ультиматум. Делай выбор.

Женские желания часто переходят в запросы, потом в требования, затем в ультиматумы, и наконец, в... разбитое корыто!

– Машка, ты же понимаешь, что так вопросы не решаются.

Девушка грозно приподняла брови и снисходительно хохотнула.

– Рома, а как решать с тобой вопросы? Ты же никогда не уйдёшь с этой работы. Знаю, что ты любишь свою службу, но обо мне то ты подумал?

Мария тяжело задыхалась...

– Дети – это огромная ответственность. К которой ты пока не готов.

– Милая, согласен, – поменял тактику и смягчился, осознавая, что правда присутствует в её словах, нельзя подвергать жизнь детей опасности. – Обещаю, что подумаю. Просто сейчас время такое не спокойное. Не могу просто так уйти. Ребята меня не поймут.

Мария ещё сильнее опечалилась.

– Ребята. Да, Ромка, ты неисправим. Я тебе про нашу семью говорю, а ты мне про своих ребят твердишь.

Невольно передёрнул плечами. Машка моя семья, любимая супруга, но и мои ребята для меня важны...

– Милая, прошу тебя, не говорила в таком пренебрежительном тоне про Старого и Стаса. Они тоже моя семья. Мы столько вместе прошли.

Девушка надменно усмехнулась.

– Рома, дружба дружбой, но всего должно быть в меру. Я заслуживаю нормальной жизни. Вся эта нервотрёпка надоела. Достала.

Напряжение неустанно нарастало, в горле образовался комок, должен был что-то сказать, сгладить острые углы, но я отстранённо стоял и просто смотрел на жену.

– Согласись, Рома, что у каждого человека есть предел.

– И твой предел настал, – невольно крамольная фраза сорвалась с моих губ.

Маша устало развела руками.

– А твой предел ещё не настал? – Сосредоточенно уточнила она. – Сколько ещё всё это будет продолжаться? Чего мне ждать? Ты успокоишься только после того, как пулю в лоб получишь?

Женщины... Боже мой! Машка ранее всегда умела сдерживать свои эмоции, но теперь в неё словно чёрт вселился, она прожигала меня разъярённым взглядом, проникая в самую душу.

– Хорошо. Я тебя слышал. Обещаю, что подумаю.

Машка немного смягчилась.

– Подумай, Ромка. Только не затягивай, – в её голосе читалась открытая угроза.

– В смысле?

– В прямом смысле, родной. А то пойду и найду себе более сговорчиво мужчину. И будет у меня подкаблучник, которым стану манипулировать по своему усмотрению.

Звонко рассмеялся и сделав решительный шаг притянул к себе свою бунтарку.

– Никуда ты не пойдёшь.

– Это ещё почему? – С игривым вызовом провозгласила моя дерзкая девочка.

Немного наклонился вперёд.

– Потому что, ты меня любишь, – и пока Машка не успела опомниться стремительно прижался к ягодным губам самой любимой и дорогой женщины.

Существуют стереотипы, исходя из которых, считается, что конфликт – это плохо, вступать в конфликты, по меньшей мере, неблагоприятно. Однако, так ли это?

Действительно, бывают неконструктивные, разрушительные конфликты, которые никому и ничего хорошего не несут. Но в большинстве случаев, конфликт — явление не столь однозначное.

Конфликт свидетельствует, прежде всего, о том, что существует некоторая проблема, столкновение интересов. И эту ситуацию нужно разрешить. Конфликт означает, что необходимость решения назревшей проблемы осознали. А это уже позитивный момент.

Потому что замалчивание проблемы — дело неблагоприятное и опасное. Рано или поздно конфликт все-таки вырвется наружу, но с уже гораздо большей интенсивностью, и в более агрессивной форме. То есть конфликт позволяет решить проблему, пока все не зашло слишком далеко.

В процессе решения конфликта, конфликтующие стороны обмениваются информацией, узнают об интересах и потребностях друг друга, пытаются лучше друг друга понять. И если решение конфликта проходит цивилизованно, то это помогает в дальнейшем наладить более открытые и доверительные отношения между сторонами конфликта. Что является еще одним безусловным плюсом.

Стоит, или не стоит вступать в конфликт? Это проблема, пожалуй, не имеет правильного решения. Каждый человек должен это решить для себя сам. В процессе конфликта можно проиграть, но можно и выиграть, отстоять свои интересы, продемонстрировать свою позицию по тому, или иному важному для человека вопросу.

Однако, конфликтовать по любому поводу не стоит. Ведь можно легко прослыть склочником. А это, согласитесь, малоприятная перспектива.

Вывод: конфликт это не плохо и не хорошо — это инструмент отстаивания своих границ и необходимый этап саморазвития.

– Люблю тебя, – отстранившись от Марии, нежно-нежно прошептал.

– Рома, – с тревогой проговорила любимая супруга, – пожалуйста, будь осторожен. У меня на душе неспокойно.

***

– Малышка, очень вкусно, – усердно пережёвывая горячие бутерброды, которые на скорую руку приготовила моя супруга, восторженно провозгласил я и, приподняв чашку с кофе, сделал пару глотков. – Огромное спасибо.

Более с супругой не затрагивали болезненную для нас обоих тему, связанную с детьми.

Неприятно было понимать, что моя жена, с которой всегда находили общие точки соприкосновения, сейчас ярко выражает свою позицию, на которую полностью имела права.

Мария вправе желать нормальной семьи. Только вот я никак не мог понять, чего желаю...

Что буду делать, если уйти из системы и стану обычным гражданским мужиком. Как буду жить?

Привык вечно быть на острие атаки. Даже представить не могу, что сяду в кабинете и начну рутинно перебирать бумажки.

Чёрт! Да проще застрелиться...

– Правда, – весело проговорила Маша и, склонившись надо мной, ловко откусила от моего бутерброда кусочек. – Завтра приготовлю на ужин
 скумбрию, запечённую с отварным картофелем, грибами и сыром. Очень хочу побаловать своего любимого супруга. Ну а затем будет десерт, – моя проказница кокетливо подмигнула. – Но десерт положен только хорошим мальчикам, – женские теплые пальчики скользнули по моим волосам.

– Пряно и сладко, изыскано нежно, с ноткой пикантности чуть уловимой, что за десерт ты так хвалишь прилежно? Болван! Я о встрече с любимой», – вождельно прошептал, предвкушая, что сегодня вечером смогу добраться до главного десерта своей жизни.

Чтобы между нами с Машкой не происходило, но наша любовь сильнее и крепче всех трудностей и препятствий.

Между мной и Машкой самая настоящая любовь, которая выше любой страсти и вождельения...

Для некоторых людей любовь и страсть не имеют никакого различия. Другие постоянно путают их между собой, не понимая насколько опасно их не различать. Испытывая чувство страсти, они думают, что это любовь. Потому что неконтролируемая страсть может поглотить человека. Из-за нее люди теряют рассудок, а иногда даже погибают.

Любовь определяет, как сильное чувство глубокого расположения,
 самоотверженной и искренней привязанности. А страсть, как пылкое желание.

Но иногда становится трудно разделить страсть и любовь,
 потому что страсть может быть в присутствии любви.
 Попробуем провести анализ взаимоотношений во время любви и страсти.
 Это поможет нам научиться разделять их.

Как проявляется любовь во взаимоотношениях между людьми?
 Когда любовь живет в отношениях двух людей, то каждый из них высоко ценит счастье и желания другого. Влияние любви проявляется самым разным образом: инициативность в свободное от работы время, поступки и слова.
 Во время любви пара ведет себя глубокомысленно друг к другу, всегда помня чувства своего партнера. Каждый партнер ставит своего партнера выше себя.
 В таких отношениях пара проводит свое свободное время, основываясь на взаимной любви и уважении. Каждое действие рассматривается и выбирается с особой осторожностью, учитывая чувства партнера.
 При разногласиях оба партнера стремятся договориться, найти компромисс или общее решение. Наконец взаимоотношения, основанные на любви, как правило, всегда длительны. Потому, что присутствие любви позволяет паре проходить через любые проблемы и трудности,
 которые возникают между ними. Вдумчивость и забота помогают паре расти, и выдерживать испытание временем.

Как проявляются страстные отношения?
Страстные отношения не всегда могут производить негативный эффект.
Но они не могут быть настолько уверенными и позитивными, как любовь.
Подобно любви, страсть тоже влияет на отношения, поступки и слова людей.

Первичное различие между страстью и любовью —
 во взаимоотношениях любви партнеры ставят счастье другого выше себя,
 а в страстных отношениях партнеры стремятся достичь собственных желаний, и ставят их на первое и главное место.
 Фундаментальный эгоизм, который существует в страстных отношениях,
 медленно сочится и влияет абсолютно на все поступки и на сами отношения в целом. В то время, как в при искренней любви пара стремится найти компромисс и решение,
 с которым они оба будут счастливы, в страстных отношениях каждый из партнеров больше склонен
 к достижению своих личных желаний, не считаясь с чувствами своего партнера, а так же будет ли он тоже счастлив. Последняя характерная черта страстных отношений — это небольшая длительность самих отношений. Потому, что страстные отношения существуют только благодаря самой страсти и желанию. А когда цель достигнута, страсть исчезает, и партнер больше не становится желанным. Без страсти чувства начинают угасать и распадаться. Более того, характерные черты страстных отношений — эгоизм и нехватка уважения так же приводят
 к коротким и шумным связям. Все просто. Не так ли? Но...

Любовь не может существовать в пределах страсти. А страсть очень часто может существовать в пределах любви. Страсть не может включать в себя любовь. Потому что основная особенность эгоизм не позволяет
 вступить любви в качестве фактора в страстных отношениях. Постановка ваших собственных желаний выше желаний партнеров устраняет формирование любви. Но наличие страсти во взаимоотношениях любви часто проявляется обычным желанием стать ближе к партнеру.

Пока оно не превышает любовь — это здоровая часть отношений и может привести к еще большей близости и более сильным связям между партнерами.

Отделение любви от страсти может быть усложнено по-разному.
 Но необходимо всегда помнить разницу между любовью и страстью —
 отношения любви основываются на самоотверженности и заботе,
 в то время как страсть характеризуется эгоизмом и неосмотрительностью.
 Но противопоставлять их между собой нельзя.

– Рома, ты со мной?

– Да, любимая, я с тобой. Где же мне ещё быть.

Маша сексуально прикусила краешек губы...

– Так как насчёт десерта?

У меня прямо слюнки потекли.

Неторопливо поставил чашку и робко попросил, – милая, а может, сегодня приготовишь.

Чёрт! Времени осталось слишком мало. Пора сказать, что завтра уезжаю в командировку.

Но как это сделать и вновь не спровоцировать скандал!

Как же не хотелось разрывать гармонию, но выбора не было...

Маша с деловитым видом поправила идеально сидящей на её стройной фигурке светлорозовый костюм.

– Сегодня. Не могу. У меня два судебных заседания. Одно, из которых назначено на четыре часа. Сам понимаешь, что неизвестно, до какого времени оно продлится, – вразумительно пояснила жена. – Поэтому, извини, но не получится.

Озадаченно покосился на жену и немного нахмурившись, поинтересовался, – подожди, а у тебя судебное рассмотрение по делу Лямы.

Мария Сергеевна грозно посмотрела на меня.

– Ляма. У тебя сегодня рассмотрение дела Лямы, – игнорируя её строгий, неодобрительный взгляд, потоврил.

– Судебное рассмотрение не по делу Лямы, а по делу Лямайского Рината Ибрагимовича. Рома, сколь раз тебе говорить, чтобы ты свои ментовские замашки оставлял на работе. Он мой подзащитный, и я требую к нему уважения. Будь так добр, давай без всех этих кличек.

Супруга немного поморщилась.

– Рома, я прежде всего адвокат и не позволю в моём присутствии вести себя подобным образом по отношению к моему подзащитному. Понятно?

Супруга гневно нахмурила брови.

– Рома, я уважаю тебя и твоих коллег. Поэтому будь так добр, уважай и мою работу. Понимаю, что все мои подзащитные для тебя лишь жулики и бандиты, но это совершенно не так.

Иронично усмехнулся.

Этот Ринат Ибрагимович конченный урод. Толкал наркоту малолеткам в ночных клубах. Но мою упрямую супругу не переубедить. Она глубоко убеждена, что ребята из наркоконтроля подставили этого «несчастливого» и подкинули ему порошок.

Лукаво прищурился более пристально разгадывая жену...

Она, действительно, верит в невиновность этого подонка или занимается самообманом, потому что слишком сложно признать правду, в которой Машка помогает убийце, подонку.

– Хорошо. У каждого из нас своя работа. Моя, преступников ловить, твоя их от правосудия спасать, – последнее слово буркнул брезгливо, осознавая, что у Маши неплохие шансы, как минимум добиться для торговца смертью условного наказания. – Слушай, должен тебе сказать, что мне завтра придётся уехать за город.

Тяжело вздохнул.

Мария вопросительно приподняла бровь.

– Куда? И как надолго? И почему узнаю об этом в самый последний момент, – справедливо негодовала и возмущалась Машка.

Плавное поднялся из-за стола и максимально приблизившись к ней, бережно убрал волосы за спину Марии.

– Недалеко. В пригород. Точно не могу сказать, когда вернусь. Но обещаю, что постараюсь как можно быстрее. Милая, не хмурься.

Девушка с издёвкой усмехнулась и отвела от меня свой суровый взор.

– Не понимаю, – не глядя на меня, провозгласила жена, – ты целый начальник убийного отдела, но при этом как обычный оперативник носишься по всей стране. Неужели, кроме тебя больше отправить некого? У нас, что в столице убийства закончились? Что-то не замечаю улучшения криминогенной обстановки.

Машка недовольно фыркнула.

– Тебе всё нужно персонально контролировать.

Можно было рассказать Маше о том, что в пригороде совершенно убийство жены одного из влиятельных криминальных авторитетов, которое может спровоцировать новую волну войн преступных кланов.

Есть мнение, что супругу убили конкуренты, а как известно, воры такое никому не прощают. Я же убеждён, что в деле присутствует третье лицо, которое пытается спровоцировать данные войны, в результате которых погибнет много невинных людей.

Должен разобратся на месте, череда смертей женщин перекинулась и на наш город, а все ниточки ведут именно в пригород. Но как всё объяснить Марии, тем более что часть информации имеет гриф секретно и захочет ли она меня слушать.

Привык, что Мария всегда понимала меня с полуслова и не задавала лишних вопросов, но сейчас она бунтовала, ясно давала понять, что больше не собирается мириться с моим образом жизни.

– Милая, ты пойми... – постарался объяснить, но не успел, в кармане яростно завибрировал сотовый телефон и через секунду раздался громкий звонок. – Прости, должен ответить, – виновато проговорил я, видя, что на экране высветился номер сотового телефона начальника криминальной полиции.

Маша недоброжелательно и укоризненно окинула меня и мгновенно выскочила из кухни, напоследок бросив, – прощай, Суворов. Дверь не забудь закрыть.

– Доброе утро, товарищ генерал. Слушаю вас.

– Здравствуй, Рома, – удручённо поприветствовал меня руководитель. – У нас чрезвычайная ситуация. В реке обнаружен труп девушки. Её опознали. Это Язова Виолетта Валентиновна.

Угнетённо потупил взор. Сама по себе женщина была малоизвестная, обычная светская дамочка, бывшая фотомоделль, а вот муж известный криминальный авторитет Язов Ярослав Германович.

– Ты сейчас поезжай к Набокову. Думаю, что её муж попытается воспользоваться ситуацией и обвинит своего главного конкурента.

Помотал головой.

Набоков Геннадий Петрович, далеко не был ангелом, руки у него по локоть в крови, он шёл к своему статусу, не жалея никого, но в чём точно замечен не был, так это в борьбе с женщинами. Он был старой закалки. Принципы не позволяли трогать семью даже заклятого врага.

А вот Язов вполне способен на что-то подобное... Идеально. Убил жену, подставил своего конкурента и развязал войну с Набоковым. А что? Братва спросить не сможет по понятиям. За свою семью в криминальном мире принято мстить жёстко и беспощадно, другого криминальные авторитеты не приемлют. Язов давно стремился подмять под себя криминальный мир, но пока у руля Набоков (Писатель) ему ничего не светит.

Приходилось «выбирать из двух зол». Если Язов возглавит преступный мир никому мало не покажется. Набоков криминальной авторитет старой закалки, но беспредела не допустит. А вот Язов самый настоящий беспредельщик. Для него нет никаких правил, моральных установок.

– Алексей Юрьевич, при всём уважении, но я сначала съезжу на место обнаружения трупа. А там подумаю, что дальше делать.

Начальник чертыхнулся и, громко выдохнув, басисто проговорил, – Рома, делай, как посчитаешь нужным. Но вечером ждут от тебя доклада. Мне только сейчас не хватало криминальных разборок. Если выяснится, что Набоков причастен к смерти этой женщины, то беды не избежать. Язов спросит, – его голос звучал грозно, но в то же время чётко прослеживались нотки тревоги, Алексей Юрьевич был чересчур взволнован и понятно было почему. – Спросит по полной программе. Рома, сам понимаешь, если у нас начнутся криминальные разборки в столицы, то начальство нас по головке не погладит. Поговори с Набоковым. Он тебя уважает. Уверен, что Геннадий Петрович окажет тебе всю необходимую помощь.

– Услышал вас, – моментально отрапортовал.

– Рома, и ещё, к Язову пока не суйся. Неизвестно, как он себя поведёт после смерти жены.

Озлобленно покривил лицо. Интуиция подсказывала, что этот дьявол начал свою кровавую войну. Сделал свой грязный ход. «Одним выстрелом убил двух зайцев».

– Разберусь, – резко ответил я. – И доложу.

– Хорошо, – рыкнул начальник, который никогда не одобрял и уж тем более не поощрял моего непослушания и излишней самостоятельности, но вынужден был терпеть, как ни крути, но мой профессионализм сложно было оспаривать.

Более не теряя времени, схватил пиджак со стула и пулей вылетел из квартиры. Умело преодолев столичные, сумасшедшие пробки, добрался до места происшествия и напрямую направился к судебному эксперту, который уже упаковывал труп в чёрный мешок.

– Стой, Семёнович.

Мужчина повернул голову.

– А Рома, привет. Вот кто-то ещё кофе пьёт, а мы как всегда с утра пораньше с мёртвыми дамами общаемся. И скажу тебе, друг мой, что общение мне доставляет крайне мало удовольствия.

Опустился и сосредоточенно осмотрел глубокую резаную рану на шее женщины.

– Мои ребята, где? – Приподнял голову.

– Обход делают. Всех наших подняли.

– А как узнали, что это Язова Виолетта?

Сидор Семёнович приподнял полупрозрачный пакет с документами.

– Рома, при ней был полный пакет. И паспорт. И водительское удостоверение.

Выпрямился в полный рост.

– Рома, это небанальное преступление. Не грабёж. Ты видишь, что все цацки на девочке, – проговорил судебный эксперт. – Очень дерзко. Её намеренно шли убивать.

Чёрт. Ясно было, что женщину, словно в жертву принесли, в целях устрашения...

Повернул голову и увидел целый кортеж из дорогих, элитных внедорожников, сотрудники полиции встали неразрывной цепочкой, не позволяя пройти за запретную черту, накаченным быкам во главе с предводителем стада, которые мгновенно выскочили из салона.

– А вот и убитый горем супруг, – злобно прорычал я и незамедлительно направился к мужчине.

– Рома, пропусти меня к жене. Будь человеком.

Не положено было пускать на место происшествия никого, включая даже самых близких и родных, и я не собирался делать исключение ни для кого, тем более для этого кровожадного демона, который вполне возможно мог быть причастен к убийству жены.

Лицо Язова исказилось в опасном, хищном оскале.

– Слушай, Рома, ты бы лучше не лез, – по моему упорному молчанию и непроницаемому взору мужчина понял, что никуда я его пускать не собираюсь. – В нашем мире тебя уважают. Пока. Если Писатель причастен к смерти моей жены, то многое поменяется.

Сузил глаза и свирепо сверкнул глазами, уверенно заявил, – это ещё доказать надо. Слишком рано делаешь выводы.

– Это тебе нужны доказательства. Мои методы совершенно иные. Передай Писателю, что ему никуда не спрятаться от моего возмездия. И если тебе твоя жизнь дорога, ты отойдешь в сторону и мешать не будешь. А теперь хватит трепаться, – он дёрнулся вперёд, отталкивая сотрудников.

– Стой. Ещё шаг и вся твоя бригада во главе с тобой отправится в отдел полиции. Язов, не вынуждай применять силу. И уж тем более не сопротивляйся законным требованиям. Следователь уже возбудил дело. Думаю, что в течение часа тебя вызовут на опознание. Не усугубляй ситуацию и уж тем более пока не предпринимай никаких необдуманных поступков.

В глубине звериных глаз Ярослава запылал яростный огонь. И вот тут у меня закралось сомнение. Он действительно обескуражен смертью супруги или просто разыгрывает из себя несчастного супруга?

Язов ничего не ответил, он лишь надменно усмехнулся и, взмахнув рукой, отдал команду своим быкам отступить.

– Рома, всё хорошо? – Как всегда по самый конец всего кордебалета подоспели мои ребята. – Что он хотел?

– А как ты думаешь, Стас? Поприветствовать заехал, – огрызнулся я. – Давайте рассказывайте. Что-то дал придомовой обход?

Стас и Миша переглянулись и отрицательно покачали головой.

– Пока ничего особенного не обнаружили. И если честно не думаю, что женщина стала жертвой ограбления. Почти убеждён, что она стала жертвой криминальных разборок.

Чёрт. Без года неделю оперативником работает, а уже с первого взгляда мотивы определяет.

– Миша, ты с выводами не торопись. Нас буквально за руку поводят к этой версии, – недовольно буркнул я.

– И что? – Возмутился уже Стас, который в отличие от Михаила, имел неплохой оперативный опыт. – Одно другому не мешает. Нельзя исключать, что эта девушка стала жертвой разборок. Извини, Рома, но Набокова следует допросить. Он станет сейчас для нас приоритетным кандидатом в подозреваемые.

Даже не стал спорить и сопротивляться, любую версию следует рассматривать, но вот ставить её в приоритет не собирался.

– Значит так, Стас, поднимай свою агентуру и прорабатывай Набокова. А я пока пощупаю Язова.

– Роман Владимирович, вы что считаете, что её действительно убил муж? – С нелепой улыбочкой проговорил Михаил.

Пожал плечами.

– Не знаю, Миша. Но версии нужно все проверить.

– Ладно, парень. Иди, поговори с участковым. Может он тебе, что-то ещё поведаст, – избавился от назойливого мальчишки Стас.

Без особого энтузиазма, но Михаил направился выполнять указание старшего по званию.

– Рома, может, тебе пока не следует говорить с Набоковым?

Озадаченно поводил глазами.

– Стас, ты меня не первый год знаешь. Я могу отделять рабочие моменты от своего личного отношения. С Геннадием Петровичем у нас ровные отношения, но мы далеко не друзья. Решительно сделал шаг навстречу другу. – И даже если бы мы были с ним закадычными друзьями, это ничего бы не поменяло. Если он виноват, то ответит по всей строгости закона.

Друг дружелюбно постучал меня по плечу.

– Ромка, не кипятись. Я ничего плохо сказать не хотел. Просто..., – Станислав резко захлопнул рот, как только я грубо скинул его руку и отошёл.

– Что просто? Ты следи за языком. И тогда всё будет просто.

Стас молча махнул головой и уже собрался уходить.

– Подожди, – прикрикнул я. – Прости меня. Всё свалилось разом.

Мужчина с пониманием помахал головой.

– Всё «ок». Опять с Машкой поругался.

Стас был моим самым близким другом, он меня знал, как облупленного.

– Есть такая проблема. Она против моей работы. Всё чаще говорит о том, чтобы я уходил.

– А ты?

Обречённо ухмыльнулся.

– А что я? Сам не знаю, чего хочу. Просто понимаю, что уходить не должен. Я здесь ещё нужен. Но и Марию понимаю, – нервно провёл рукой по лицу, – она женщина. Ей нужна спокойная жизнь. А у меня то пули свистят, то тачки взрываются.

– Ромка, выбор за тобой.

– Да. Выбор за мной, – устало повторил. – И по ходу дела после выдвинутого ультиматума он стал очевидным.

Стас ошарашенно округлил глаза.

– Ультиматум? Это как? Что-то типа: «Я ультиматум объявляю своей лени. Я жалости к себе — объявляю бойкот!».

Невольно улыбнулся.

– Если бы! Машка заявила, что не собирается рожать детей, пока я служу.

Станислав немного помрачнел.

– Знаешь, Ромка, я в твою личную жизнь никогда не лез. Но если позволишь, выскажу своё мнение.

– Говори.

Стас осмотрелся по сторонам, а затем строго проговорил, – перед выбором ставить нельзя... Вернее, просто бессмысленно, потому что человек не будет выбирать между тобой и кем-то, а будет выбирать между тобой и собой, и всегда-всегда выберет себя, потому что иначе быть не может.

Непроизвольно кивнул, соглашаясь со справедливыми и вразумительными аргументами друга.

– А если все же кто-то когда-то выбирает тебя, а не себя, то это временно, пока не наберётся от тебя достаточно сил, чтобы быть собой, и тогда возьмёт реванш. Неизбежно... Ультиматумы ставить нельзя...

Но это всегда кратчайший способ покончить с чем-то, на обрыв чего не хватает воли.

– Что ты этим хочешь сказать?

Станислав вздёрнул подбородок.

– Ромка, ты оперативник до мозга костей. Ты не сможешь жить спокойной жизнью. Это уже будешь не ты.

В жизни каждого из нас каждый день происходит сотня выборов и не бывает их хороших или плохих. Просто каждый из выборов создаёт другую жизнь, другой неповторимый мир. Но каждая жизнь заслуживает того, чтобы её прожить, каждая тропа — чтобы быть пройденной.

– Ты прав, Стас, только всё намного сложнее. Я понимаю Машку. Она хочет нормальной жизни.

– А ты? – Мгновенно проговорил друг и интенсивно замахал головой. – Ты чего хочешь? Глубоко вздохнул и обречённо посмотрел на ясное, голубое небо.

– А я хочу быть рядом с ней. Я люблю Машу. Слишком люблю.

Друг слегка нахмурил брови, при этом на лице проскользнула снисходительная ухмылка.

– Надо жить как Градов. Он придерживается мнения, что все проблемы от женщин.

Одновременно звонко рассмеялись.

– Да. Только он их очень любит.

Станислав утвердительно кивнул.

– Что правда. То правда.

Мужчина напряжённо обвёл место преступления.

– Что думаешь, Рома? Считаешь, что Язов причастен?

Устало выдохнул.

– Б...ь, Стас, не знаю. Но обязательно всё выясню.

Друг таинственно сузил глаза и тихо-тихо проговорил, – Рома, обстановка накаляется. И кто-то отчаянно подаёт парку. Боюсь, что кровавой бойне не избежать.

– Ты не один боишься. Давно назревал передел криминального мира.

Удручённо выдохнул. Битва назревает нешуточная, жестокой, кровавой бойни не избежать...

И во всей этой беспощадной бойне мне суждено быть в самом эпицентре. За себя не боялся, привык ходить по острию ножа, но вот Машка совсем другое дело.

– Ромка, ты чего такой хмурый? Прорвёмся, – бодро провозгласил друг. – Ни первый раз в передряги попадаем. Правда?

Робко кивнул.

– Стас, я за Машку боюсь. Ты же понимаешь, что будут стрелять по мне, а в зоне поражения может оказаться она.

– Понимаю. И что ты предлагаешь? Хочешь развестись. Уйти от неё.
Медленно опустил глаза и непринуждённо достав сигарету, закурил.

Когда действительно любишь кого-то, в чистом, ненавязчивом виде, появляется страстное желание, чтобы у него все было как можно лучше. Истинная любовь стремится к лучшему для того, к кому питаешь эти чувства. Даже если это означает, что вам нужно отпустить этого человека.

Когда пришло время отпустить ... Нужно отпустить ... Ведь иногда любить - это значит отпустить. Особенно, когда это выбор человека. Когда он сам хочет уйти, ведь больше не чувствует себя рядом с тобой счастливым. И поэтому ты уже также чувствуете себя несчастными.

На самом деле, отпустить людей не так уж и сложно, как кажется. Не сложно сказать «прощай», разорвать все связи с этим человеком, потому что так действительно будет лучше для вас обоих и ты это понимаешь.

– Что, Ромка, слишком сложно?

Вальяжно выпустил дымную струю. Иногда любить- это значит отпустить.

– Знаешь, что на самом деле очень сложно? – С досадой прошептал. – Сложно просто до бешенства, до одури, хоть ты и понимаешь, что, возможно, это единственный правильный выход в этом случае. Так вот сложно то, что остаётся после этого прощания. Потому что внешне есть только сухие факты, которые вроде и совсем простые: взяли, отпустили, живете дальше. Так же оно должно работать? Но, к сожалению, оно так совсем не работает.

Стас утвердительно помотал головой.

Ведь то, с чем ты живёшь, те эмоции, которые существуют ещё долго после расставания - это все гораздо сложнее. Этого не показывают в фильмах, сказках и историях. В жизни же всё совсем иначе и дольше. Это проживается только на собственном опыте. И хотя люди и исчезают из жизни, но они не исчезают из тебя самого.

– Согласен, – хмуро ответил друг. – Отпустить человека не сложно. Сложно отрезать от себя ту часть человека, которая уже давно стала важной частью тебя самого. А это уже гораздо сложнее, чем просто сказать кому-то «пока».

Разрыв с любимым человеком – это одно из самых болезненных переживаний в жизни. Когда люди только вступают в отношения, они прилагают максимум эмоциональных усилий и и тратят большое количество времени на построение своей идеальной перспективы. Сложно смириться с мыслью, что можешь потерять все то, что так долго и кропотливо строил. Даже если отношения стали шаткими.

Глава 2. Мария

Покинув зал судебного заседания и попрощавшись со своим клиентом, который был очень доволен результатом, что не является удивительным, так как все требования были удовлетворены в полном объёме.

Благодаря, моей активной деятельности у ответчика не осталось никаких шансов увильнуть от неустойки. Судья принял все мои доводы и взыскал по полной.

Должна была испытывать чувство удовлетворения, но мысли о Роме не позволяли наслаждаться своими успехами. С годами стала отчётливо понимать, что у нас с Ромкой слишком разные интересы. Смотрели в одну сторону, но видели всё в другом свете...

Гражданские дела всегда были более успешными в моей практике и требовали затраты меньшего времени, по сравнению с уголовным судопроизводством.

Но уголовные дела были более увлекательными и непредсказуемыми. Хотя по гражданским делам у меня с Ромкой было меньше споров, к ним он относился гораздо лояльнее.

И всё-таки гордилась собой! Счастливая, сияющая, удовлетворённая улыбка не сходила с моего лица. Ничто не могло огорчить мой триумф! Хватит понапрасну удручать себя и заниматься самокопанием, не так можно и зарыть себя собственноручно по самые уши.

Сердце ёкнуло.

Вновь вспомнила последний разговор с супругом. Чёрт побери! Какой же Рома упрямый. Не снимала с себя ответственности. Хорошо понимала, что замуж выхожу за очень простого человека. Всегда была трепливым человеком, готова идти за жертвы. Но у каждого терпения есть свой конец!

Невозможно всю жизнь бояться за любимого человека. Представить не могла какой это ужас, каждый раз вздрагивать от телефонного звонка.

Отличалась терпением и выдержкой, но всё имеет свой предел. Мои нервы не железные... Всё чаще стала срываться.

Стала нервной. Всё чаще стала задавать себе вопрос: «Вышла бы я замуж за Романа, зная какие именно ужасные испытания меня ожидают?».

Вопрос повис в воздухе. Не было у меня ответа. Любила его, но жить так больше не могла! Это вовсе не жизнь, а один нескончаемый кошмар! Жить без Ромки не могла, но как оказалось, что с ним ещё тяжелее...

Торопливым шагом направилась в кабинет своей давней подруги Анны, которая трудилась помощником судьи.

Жизненно необходимо развеяться.

– Анюта, привет. У меня есть час до начала нового судебного заседания. Пойдём пообедаем.

Девушка мгновенно вскочила и, одобрительно кивнув, последовала за мной.

– Маша, куда пойдём?

– Думаю, что в столовой перекусим.

Знала, что подруга любит посещать кафе, которое располагалось через дорогу в пяти минутах ходьбы от здания суда, но мне безумно не хотелось зря терять время, да и настроения особого не было, хотелось быстренько пообедать и направиться на новое рассмотрение.

Даже выигранное дело не приносило удовольствия, меня слишком удручало поведение моего супруга, который, кроме своей работы более ничем не интересовался.

Анюта всегда была зажигалкой. Она обязательно поднимет мне настроение, а может и даст парочку полезных советов.

– Что-то случилось? – Приближаясь к дверям столовой, поинтересовалась Аня.

– Нет. Всё отлично, – распахнула дверь и зашла в помещение.

Взяв лёгкий салатик и чашку зелёного чая направилась к столику, в отличие от меня Аня никогда не страдала отсутствием аппетита и «затарилась» по полной: и первое, и второе, а также компот.

– Ты что на диете? – Присаживаясь напротив меня озадаченно протараторила девушка, явно не одобряя мой выбор. – И так худущая, как вобла.

Усмехнулась и отрицательно помотала головой.

– Нет. Просто особого желания есть не хочется.

Аня откинулась на спинку стула и, непринуждённо повертев столовыми приборами в руках, настойчиво повторила свой вопрос, – Машка, колись давай. Что произошло? Неужели дело проиграло?

Схватила вилку и, ловко пронзив небольшой кусочек ярко-красного овоща, закинула его в рот, активно переживая помидору, пожала плечами и лениво улыбнулась.

Я была в положительном смысле упрямым человеком, привыкла всё делать на сто процентов, прикладывая максимум усилий, но при этом понимала, что работа не должна пагубно сказываться на моей жизни, она была, безусловно, важна, но далеко не приоритетной. Основной для меня всегда оставалась и остаётся семья. Как в популярной песне: «Главней всего погода в доме, а всё другое, суeta...». Но вот с погодой в доме у меня проблемы.

Любила. Очень-очень любила своего Ромку, не представляла жизни без него, но при этом с каждым годом осознавала, что желаю мира и спокойствия.

Суворов сильный, мужественный, настоящий мужчина, за которым я была как за каменной стеной. Но кто знает, как долго супруг будет оставаться каменным, ему столько раз везло...

Удача – это та приправа, которая делает любое блюдо жизни по-настоящему съедобным, вкусным, нужным и прочее. Но беда состоит в том, что приправу эту всегда рассыпает господь, причём только по одному ему известному рецепту и лишь на те блюда, которые он выбирает, опять же, неизвестно почему.

Кто даст гарантию, что высшие силы не отвернутся от Романа? А что если однажды удача повернётся к нему известным местом и шальная пуля всё же настигнет его...

Вряд ли на земле найдётся хоть один человек, который бы не хотел любить и быть любимым. А в чем сила любви и на что она похожа?

Любовь – одно из самых сильных чувств. Любовь делает нас лучше, добрее и чище, вдохновляет на красивые поступки. Она помогает преодолевать все жизненные трудности и радоваться каждому новому дню. Любовь придаёт нам силы любить, вопреки всему. Она дарит стимул жить, творить добро и просто радоваться солнцу, голубому небу, зелёной траве, цветам.

Когда человек по – настоящему любит, он готов посвятить свою жизнь любимому, не ожидая ничего взамен и пойти ради него на любые жертвы.

Любовь заставляет человека совершать добрые поступки, лечит душу и способна спасти жизнь любимому. Влюблённый человек настолько переполнен счастьем и эмоциями, что ему хочется сделать счастливыми всех, кто его окружает. Любовь предполагает заботу, уважение и ответственность. Людям должно быть комфортно вместе, их должно тянуть друг другу в физическом и моральном плане, у них должны быть общие цели.

Любовь дарит ощущение полёта, зажигает радость в глазах любимых и огоньки счастья. Влюблённый человек, в первую очередь, думает об объекте своей любви, а уже потом о себе. Сила любви к себе притягивает такие же отношения.

Любовь – это внутреннее состояние души. Она наполняет нас жизненной энергией, меняет ощущение времени и возникает чувство, что очень скоро произойдёт что – то чудесное. А все происходящее воспринимается в позитивном свете. Внутренняя эйфория позволяет радоваться жизни. Кажется, что каждый день – это праздник, ощущается постоянный внутренний подъем, все получается легко и не надо себя заставлять что – то делать.

– Нет, Аня, – не выдержав пытливого, требовательного взгляда подруги, ответила я. – С Ромой проблемы. Сама понимаешь, у нас с ним как всегда, то идиллия, то буря.

Девушка хохотнула и, игриво соорудив свои голубые глазки, кокетливо прошептала, – да уж, представляю! У меня мурашки по телу, когда твой Ромка заходит в зал судебных заседаний.

Моя знакомая театрально расправила плечи и торжественно взмахнула головой...

– Он такой важный, статный, брутальный, не могу от него взгляд оторвать. Повезло тебе, Машка. Не мужик, а мечта. Скучно с ним точно не бывает. Ты хоть представляешь сколько женщин тебе завидует?

Немного наклонила голову. Понимала, что моя подруга восхищается моим супругом и, что греха таить, Ромка частенько цеплял женские взгляды, но она уж слишком откровенно его расхваливала, провоцируя волну ревности с моей стороны.

– Эй! Подруга. Не забывайся, – указала вилкой на девушку. – Роман -мой муж. Давай без лишних эмоций. Губу закатай, – шутливо проговорила я, при этом откровенно давая понять, что не позволю флиртовать с мужем. – Этот брутальный мачо нашёл женщину своей мечты.

Аня звонко рассмеялась.

Я же довольно сдержанно сверкнула глазами. Есть у нас разногласия с супругом, но верила, что все они преодолимы.

– Не волнуйся, родная, я у своих подруг-мужей не увожу, – девушка приблизилась к столу и принялась орудовать столовыми приборами, расправляясь с аппетитным мясным блюдом. – Так что у вас опять произошло? Чем на этот раз твоя душенька недовольна?

Тяжело вздохнула.

– Ромка в очередной раз отправляется в командировку. Надеюсь, он хотя бы сегодня вовремя приедет, чтобы я успела его собрать. Даже не предупредил меня. Не посоветовался. Просто поставил перед фактом. Иной раз ведёт себя как самый настоящий солдафон в сапогах.

Аня поморщилась и, приподняв глаза, озадаченно окинула меня взволнованным взглядом.

– Сложно мне с ним бывает. Устала, что он ставит меня не перед фактом и плевать на моё мнение.

– Не думаю, что твой Ромка сегодня вовремя приедет домой. Ты что не знаешь, что произошло громкое убийство? У нас на каждом углу только об этом, и судачат.

Удивлённо похлопала ресницами.

Какое ещё громкое убийство? Час от часу не легче. Каждый день, что-то происходит. Хотя чему я удивляюсь, мой муж всегда был и остаётся на острие атаки. Там, где кровь и смерть всегда присутствует мой муж. Он Чип и Дейл в одном лице. Всегда спешит на помощь. «Только доблесть бессмертно живёт, ибо храбрые славны вовеки!». Едва уловимо надменно ухмыльнулась. Вот кому будет нужна вся эта храбрость, если за неё придётся поплатиться собственной жизнью. Цена за принципиальность и смелость слишком велика.

– Кого убили?

Аня незатейливо помахала головой.

– Жену Язова, – лаконично ответила подруга.

Опустила глаза. Фамилия известная. Главарь преступной группировки высшего эшелона. Лично с ним никогда не была знакома. Он был, если можно было так сказать, птицей высокого полёта, у него в штате были персональные адвокаты, которые заканчивали элитные, престижные зарубежные вузы.

– Ничего себе. И кто же осмелился перейти дорогу самому Язову?

Роман не любил со мной обсуждать служебные вопросы, но пару раз вскользь упоминал фамилию кровавого главаря. Если верить супругу, то этого опасного человека знала каждая собака, и его не просто знали, а до дрожи в коленях боялись даже очень влиятельные люди.

И вновь дикий страх пронзил кинжалом моё сердце. Знала же, что Рома бросит вызов этому человеку.

– Пока ничего не известно. Всё покрыто мраком, – Аня суетливо осмотрелась по сторонам и немного наклонившись над поверхностью стола, помахала пальцами, призывая меня поддаться вперёд.

Наклонила корпус вперёд и внимательно посмотрела на подругу.

– Машка, утверждать ничего не буду, но ходят слухи, что Язов сам и убил свою жену.

С недоверием усмехнулась. Бред! Зачем ему так подставляться? В каком веке мы живём? Зачем ему убивать жену? Хотя кто знает, какие мысли царят в голове кровавого мясника. Может, она что-то совершила такое, что Язов ей простить попросту не мог. Например, жена изменила. Нормальный мужик сразу же разведётся, но в криминальном мире подобное предательство обычным разводом не завершается.

– Зачем ему убивать жену? Что она сделала?

Аня цокнула языком.

– Кто же её знает. Эта Виолетта – девушка видная, – она удручённо вздохнула. – Была видной девушкой, – мгновенно поправилась подруга. – Хотя надо быть конченной дурой, чтобы изменять Язову. Такой мужик измену не простит.

Девушка непринуждённо пожала плечами.

– Но кто же знает, этих богатеньких девочек? Может захотелось новых ощущений. Чего-то остренького. Запретного. Вот и получила массу эмоций. Правда параллельно жизни лишилась.

Негромко усмехнулась.

– Ладно. Не будем копать в чужом белье, – расправила плечи, – теперь точно, Ромка вернётся домой ближе к ночи.

С грустным выражением лица покривила уголками губ. И вновь его служба встала между нами.

Аня оторвала от меня свой взор и вновь принялась расправляться с мясным блюдом.

– Существует и другая версия.

– Какая?

Подруга немного напряглась.

– Сегодня, чисто случайно, подслушала разговор Алевтины Ивановны, она говорила с председателем суда. Так вот, он ей поведал, что сейчас не на шутку переполошился Набоков. По ходу дела он будет главным подозреваемым.

Анюта бегло осмотрелась по сторонам.

– Этот Набоков не менее опасный человек, нежели Язов. Он вполне мог погубить его жену.

Вот это новости!

– Да ладно! Не верю, – положила локоть на стол, продолжая изумлённо всматриваться в лицо подруги.

– Геннадий Петрович является уважаемым человеком, в определённых кругах. У него авторитет в криминальном мире. Он не будет им рисковать. Такой человек никогда не будет опускаться до убийства женщины. Зачем?

Возмущённо фыркнула и озадаченно осмотрела девушку.

– Довольно неплохо знаю Набокова. Он далеко не положительный персонаж и умеет карать своих врагов. Но он карает именно своих врагов, а вовсе не членов семьи.

Отказывалась принимать эту досужую, не выдерживающей никакой критики версию.

Суетливо поводила глазами. Чёрт!

Теперь войны не избежать. И, как всегда, Рома будет в эпицентре. Он не успокоится, пока не установит истину.

– Да. Сложно теперь будет Ромке, – Аня подняла компот и, сделав пару глотков, вернула стакан обратно на стол.

– В каком смысле? О чём ты говоришь?

Подруга расширила глаза и, иронично хихикнув, посмотрела на меня с негодованием.

– Если подтвердится версия с Набоковым, то Роме придётся его задержать.

Гневно опустила брови и сурово блеснула глазами.

Мне очень не понравились грязные, несправедливые намёки Анны на коррупционную связь моего кристально чистого супруга.

– Послушай, Аня, – решительно заявила, – тебе прекрасно известно, что Геннадий Петрович пару лет назад был незаконно обвинён в убийстве. И только благодаря оперативной работе Ромы его оправдали. В суде было доказано, что Набокова подставил его конкурент. Поэтому, – возмущённо фыркнула, – выбирай выражения. Мой муж беспристрастен. И если Набоков окажется причастен к убийству этой Виолетты, то мой супруг, не задумываясь, его задержит.

Грозно сузила глаза, яростно прижигая девушку взглядом.

– Ромка никогда не пойдёт против закона.

Девушка отчаянно повертела головой.

– Ты меня неправильно поняла. Я нисколько не сомневаюсь в Роме. Знаю, что он справедливый и принципиальный человек, но просто....

– Что просто? – Яростно прервала оправдательную речь Ани. – Рома никогда не давал повода сомневаться в нём. Уверена, что он разберётся в ситуации и обязательно привлечёт виновных к ответственности.

Мой муж никогда не был мягким, пушистым зайчиком, с учётом специфики деятельности в случае необходимости Ромка проявлял жестокость, но он всегда отличался принципиальностью и никогда не позволял переходить рамки дозволенного. Многие оперативные сотрудники нередко превышали свои должностные полномочия и с помощью угроз и шантажа «выбивали» показания, но Рома к такой категории сотрудников не относился. Сколько раз его соблазняли, обещали огромные деньги, высокую должность, но мой муж оставался верен профессии и, следуя букве закона, привлекал виновных к ответственности, не взирая на их деньги и социальный статус.

Горько улыбнулась.

– Чёрт, Аня, я боюсь за него, – искренне признала подруге. – Намечается огромная война. Набоков и Язов слишком влиятельные люди, которые не перед чем не остановятся.

Девушка глубоко вздохнула.

– Это правда. Но ты не волнуйся, – она вытянула руку и накрыла мои подрагивающие, нервно постукивающие по деревянной поверхности пальцы своей ладонью. – Ромка у тебя тоже «не пальцем деланный». Ты права. Он обязательно разберётся в ситуации. И никто его не остановит.

Неспешно убрала руку из-под девичьей ладони.

– Анюта, мне страшно. Чувствую, что в этой кровавой битве Ромка пострадает. Сама же знаешь, что и Язов, и Набоков слишком опасные люди.

– Прекрати, хандрить, – громко скомандовала подруга. – Ничего. Ромка и не с такими людьми справлялся. Вспомни дело Апостола. Какие ему только угрозы не поступали. Даже убить пытались, – она плавно махнула рукой, – и что? Только зубы обломали об твоего мужа. Сидит сейчас Апостол на зоне. Так сказать, загорает в местах не столь отдалённых.

Подруга правильно говорила, стремясь меня успокоить и немного приободрить, только вот она упускает один момент. Апостол был врагом Набокова. Соответственно, он помогал Роману, был с ним на одной стороне, но вот сейчас так утверждать нельзя. Неизвестно замешан ли Писатель в смерти жены Язова.

Невольно приподняла глаза. Боже!

Что же будет дальше? Как уберечь мужа? Интуитивно ощущала, что над Ромой нависла огромная угроза.

– Аня, ты меня извини, но мне пора. Скоро начнётся судебное заседание. А мне ещё нужно некоторые документы перепроверить.

Девушка поняла, что я хочу прекратить разговор, который в любом случае ни к чему не приведёт. Мы можем «переливать из пустого в порожнее», но ни к чему так и не придём. Пока Суворов остаётся при погонах он всегда будет подвержен смертельной угрозе.

– Хорошо. Удачи тебе, Маша. Привет передавай Ромке.

– Спасибо. Обязательно передам.

Резко развернулась и уже собралась бежать, как неожиданно Аня воскликнула, – Маша, подожди минуточку.

Боже! Анна – прекрасный человек, но иногда бывает чрезвычайно надоедливая. Не хотела обижать девушку, но времени катастрофически не хватило.

Время не любит, когда его тратят впустую.

– Что?

Без особого желания повернулась к девушке.

Аня судорожно осмотрелась по сторонам и, стремительным шагом преодолев разделяющее нас расстояние, прошептала мне над самым ухом, – дорогая, не хочу лезть не своё дело, но мне очень не нравится поведение новой, молодой сотрудницы Комитета.

Ревностно вздрогнула.

– Какой сотрудницы?

Озадаченно и недовольно нахмурила брови.

– Сковорцовой Ольги.

– Сковорцовой Ольги? – Удивлённо повторила, а затем усмехнувшись, махнула рукой. – Аня, прекрати. Рома у меня, безусловно, мужчина привлекательный, но он честный.

Даже думать не желала, что Суворов решится мне изменить. Безгранично верила ему и не собиралась омрачать нашу жизнь ревностью. Внутренне усмехнулась. Глупость. Самый настоящий бред сумасшедшего.

Супруг меня любит. Всё! Точка. Убеждала себя, но в душе поселилась тревога. Ольга – девушка не промах, голова у неё пустая, но вот если что-то себе в неё вобьёт, то с пути уже не свернёт. Да, нет! Она и Рома... Это просто невообразимо.

Ревность - это сложное, многокомпонентное чувство. Если попробовать его разбить на “компоненты”, то там точно будут: обида, страх, злость, зависть, жалость к себе, досада... Такой вот коктейль. Ревность связана с чувством собственности, принадлежности, “это моё”. И естественное следствие такого чувства - оберегать, охранять, защищать. Вообще говоря, это чувство является нормальной частью здоровой привязанности, здоровой любви. Если, конечно, оно адекватно и не нарушает границ партнёра.

Ревность - это про подозрения, большую тревогу от неизвестности. А там, где есть неизвестность - рождаются фантазии. В моих отношениях с супругом всё прозрачно и банально просто...

Анна надменно усмехнулась.

– Дело, конечно, твоё, – фыркнула она, явно не разделяя моё мнение, – но бдительность терять не стоит. Эта Сковорцова – девушка очень видная. Вся такая упакованная, расфуфыренная и безумно дерзкая. Прёт как танк, – провозгласила она. – Все опера по ней слюнки пускают.

Попыталась изобразить на лице равнодушие, хотя сердце бешено колотилось в груди.

Спокойно. Следует помнить, что в любой, даже самой крепкой семье, случаются периоды ссор, разногласий и непонимания. Они могут быть вызваны самыми разными причинами. Каждый из партнёров при этом начинает чувствовать одиночество, пошатывается самоуважение, возникают горькие вопросы: а надо ли мне вообще всё это? Зачем я в этих отношениях?

Это может наталкивать на идею возможной измены - своей или партнёра. Может появиться отомстить партнёру за причинённую им боль, за непонимание: уйти, встретить кого-

то на стороне, кто даст больше тепла и понимания. Ревность в такой ситуации становится отдушиной, именно с ней партнёры начинают связывать проблемы в отношениях. Здесь как раз может быть задействована и проекция неверности. С ревностью и идеями измены бывает проще всего связать проблемы в отношениях, в этом проще излить накопившиеся негативные эмоции. Однако реальная причина разногласий - совсем в другом, и нужно много сил, времени и смелости, чтобы разобраться во всём и выстроить отношения заново.

У нас с Ромой случаются конфликты, но всё решаемо...

Наверно решаемо.

Нервно облизала губы.

– Аня, спасибо за предупреждение. Ты сказала я услышала, – повторила пресловутую фразу супруга.

– Но Скворцова точно не во вкусе Романа.

Девушка с недоверием сузила глаза.

– Я знаю Ольгу. Мы с ней в институте вместе учились. Она слишком высокомерная и вульгарная. Для неё в приоритете лишь деньги. Оля никогда не сможет привлечь внимание Романа.

Девушка удручённо помотала головой.

– Маша, твой супруг прежде всего мужик. Ты всё время пропадаешь на работе. Он же целыми днями и ночами, – на последнем слове Аня особенно акцентировала внимание, – на службе. Сложно устоять, когда перед носом крутятся пышногрудая, длинноногая красотка.

Ревностно поморщила нос.

– Ладно, Аня. Как говорится, «Предупреждён, значит вооружён».

Девушка лихо махнула рукой.

– Точно! Молодец.

Кивнула в знак согласия. Если честно сейчас меня больше волновал Набоков и Язов. Мысли об красавице Скворцовой угнетали меня, но всё это мелочи... Она не угрожает Суворову. А вот кровожадные криминальные авторитеты способны на что угодно.

– Ох! Маша. Маша, – угнетённо проговорила Аня. – Ну ты чего такая кислая, словно лимон проглотила. Я не подумав брякнула, а ты всё за чистую монету принимаешь.

Приподняла тяжёлый взгляд на девушку.

– Что? Ты о чём? – С лёгким негодованием в голосе проговорила.

Анна усмехнулась.

– Ну я про Ольгу Скворцову, – уточнила она. – Не бери в голову. Твой Ромка – настоящий мужик, он никогда не будет рисковать вашим семейным счастьем ради какой-то ветреной особы.

Лениво закатила глаза и беспечно махнула рукой, совершенно не воспринимала Ольгу в качестве угрозы. Она девушка видная и точно положила свой роковой глаз на Суворова. Только вот мой Ромка, тёртый и принципиальный калач... Он никогда не омрачит наш союз нелепой, грязной интрижкой.

– Да, нет, Аня. Я совершенно не переживаю по поводу Скворцовой. Меня куда больше волнуют Набоков и Язов.

Вот же гремучая смесь...

– А что с ними не так? Ты зря переживаешь. Суворов во всё разберётся. Знаешь, что про него говорят.

Заинтригованно приподняла бровь.

– И что же про него говорят?

Девушка приглушённо рассмеялась.

– Что он фартовый. И ему всегда и во всё везёт.

Удручённо потупила взор.

– Фарт – это такая штука. Она всегда может повернуться к тебе спиной и нанести удар, когда его совершенно не ожидаешь.

Отрепённо обвела взглядом помещение.

– Помните, что везение и невезение должны быть оставлены на волю небес и зависят от законов природы. Они не покупаются молитвами или хитроумными интригами, придуманными людьми или мнимым святым, – тихо-тихо проговорила жестокую правду жизни.

Аня слегка подалась вперёд, пытаясь разобрать мои слова.

– Что? Что?

Ухмыльнулась.

– Да ничего особенного. Просто мысли вслух.

Глава 3. Мария

Стоя под душем, приподнимаю голову и смываю остатки шампуня с длинных волос.

Вдыхаю, осознавая, что так и не дождусь явления своего мужа, усталость накрывала меня и я буквально валилась с ног.

Боже, как же хотелось, чтобы наша совместная супружеская жизнь встала на нормальные рельсы. Чтобы мы могли, как обычные люди проводить семейные вечера, в выходные посещать родителей, встречаться с друзьями, но увы и ах, такая жизнь мне может только сниться. Невольно улыбаюсь словно дуручка.

Да, Рома необычный мужчина, непредсказуемый, властный, с долей опасности, приправленной сумасшедшей сексуальностью, но я же его именно за это и полюбила. Женский здоровый эгоизм мне был присущ, но вместе с тем, я во многом разделяла принципы своего любимого мужчины, который, не считаясь с собственным временем днём и ночью выполнял долг, защищал людей и наказывал преступников. Как он мне всегда говорит: «Если не я, то кто?».

Внезапно послышались в ванной комнате шаги. Вздрыгнула от неожиданности и медленно провела по полупрозрачной стеклянной дверки душевой кабинке.

Секунда и дверка распахнулись и передо мной предстал обнажённый мужчина, который улыбнулся и, игриво подмигнув, прошептал, – привет, малышка.

Облегчённо выдохнула и суетливо провела ладонью по волосам.

– Чёрт, Ромка, это ты? Чего так подкрадываешься? Напугал меня безумно.

Возмущённо нахмурилась, хотя была счастлива увидеть своего супруга.

С ума сойти, понятно же, что, кроме моего мужа больше никого другого быть и не могло. Чёртова паранойя.

Старею, наверное, привыкла ходить и оглядываться. С другой стороны, у меня было вполне рациональное оправдание, с работой Суворова легко было превратиться в параноика. Неизвестно откуда ждать опасности. С учётом количества врагов Романа, немудрено, что я шарахаюсь от каждого шороха.

– Я, – промурлыкал он и, не получив никакого приглашения, ворвался в моё личное пространство. – А ты кого-то другого ожидала? Маша, только не говори, что ожидала увидеть своего любовника.

Ромка игриво поводил бровями.

– Прости, что разочаровал тебя.

Усмехнулась.

– Очень смешно, Ромка. О каком любовнике может идти речь, если я с тобой справиться, не могу. Вот ты у меня какой неукротимый.

Муж тяжело вздохнул...

– Укротимый. Ещё какой укротимый. И только ты можешь меня укротить.

Скрыла свою печаль. Знала, что Суворов любит меня больше всего на свете, но его проклятая служба, не позволяла в полной мере насладиться счастьем. Страшно достали внезапные, ночные звонки, после которых супруг, как бешеный срывался, оставляя меня в гордом одиночестве.

Такова моя судьба. Сидеть дома и ждать своего благоверного, молясь, чтобы с ним ничего не произошло.

Огорчённо усмехнулась. И при такой безумной жизни, полной опасности и угроз, Рома хочет, чтобы у нас появился ребёнок.

– Тебя и ждала, – сладко простонала в ответ и пробежалась томным взором по его обнажённому мужскому торсу, просто не могла насытиться созерцанием великолепного тела. – Не рассчитывала, что ты так рано приедешь, – нежно провожу руками по спине и упругим ягоди-

цам. – Но очень рада такому неожиданному сюрпризу. Безумно рада, любимый! Очень соскучилась по тебе.

Межу нами много противоречий, но наша любовь превыше всего...

Роман притягивает меня ближе и жадно целует, пока вода бьёт по нашим обнажённым телам.

Все мои страхи и тревоги в один момент улечиваются, остаётся лишь страстное, неконтролируемое желание.

Наши тела прижаты друг к другу, чувствую, как быстро бьётся его смелое, мятежное сердце, когда провожу руками вверх и вниз по сильной, широкой спине.

Иногда, чтобы выразить доверие и любовь к близкому и родному человеку вовсе необязательно ничего озвучивать. Достаточно прикоснуться по-особенному и это скажет намного больше, чем сухие слова. Происходит такое обычно в самый непредсказуемый момент, оттого искренне и трогательно.
Когда я выражаю своё особое расположение, то обнимаю сзади со спины и прижимаюсь всем корпусом. Не знаю, почему именно так... Но происходит это всегда от мощного неконтролируемого душевного порыва. Отлично помню, как Ромка возился на кухне, не разрешая мне вмешиваться в процесс приготовления пищи — курицу и картошку укладывал на противень, чтоб затем отправить в духовку, недоумевая, рвалась поучаствовать, но супруг не разрешил. В тот момент испытала двоякое чувство: с одной стороны, желала помочь; с другой, была заморожена, как лихо он справляется и дико гордилась любимым. Именно поэтому со всей нежностью обняла его со спины... Видела как всегда собранный, брутальный Суворов растерялся... Сама от себя не ожидала...
Это было моё безмолвное признание в любви.

Вот в такие милые, нежные моменты верила, что мы сможем противостоять всему миру!

– Решил, что перед командировкой обязан уделить как можно больше времени, своей любимой, вредной жене, – он берёт мыло и намыливает руки, и спустя мгновение его ладони касаются моей груди, мягкие пальцы дотрагиваются до возбуждённых сосков. – Очень люблю тебя, Машка. Никогда не сомневайся в моей любви. Ты для меня самый важный человек. Главная женщина в моей жизни. И между нами ничего не должно стоять.

Я хочу тебя касаться. Руками, губами, взглядом, сердцем. Целовать вблизи и на расстоянии, даря нежность слов, запечатанных в милых конвертах. Я хочу тебя всеми органами чувств — видеть, слышать, вдыхать и шептать на выдохе твоё имя жаркой звёздной ночью. Ссориться и мириться, дерзить и перечить, обижаться и каяться после, искупая все грехи — твои и мои. Молиться за тебя в храме и готовить тебе самый вкусный завтрак на свете, слушать и слушаться, путешествовать по самым разным уголкам нашего мира и сидеть дома, обнявшись, перед камином, в котором уютно потрескивают дрова. А за окном пусть летят листья, дует холодный ветер, идёт дождь или падает крупными хлопьями снег. Я хочу тебя касаться — кожей, мыслями и душой... Только тебя.

Мы пытаемся вылечить раны на сердце, согревая дыханием нежным. Стараемся сохранить опалённые крылья, склеивая их снова прозрачным скотчем. И совсем забываем о губах, которые все в сухих трещинах от молчания. Страх признаний, молчаливая гордыня и вот когда-то бархатный рельеф превратился в пустыню.
А если прикоснётся к ним с любовью человек, пусть лёгким касанием, но прольётся внутри чистыми каплями света; ты улыбнёшься ему в ответ, чувствуя, как он целует твои губы пальцами.

Безмолвно кивнула, уныло бродя глазами по его сосредоточенному лицу.

Как бы я хотела, чтобы между нами ничего не стояло, но, к сожалению, между нами стоит его служба...

– Превосходная идея. Полностью одобряю твоё решение, – поднимаю руки над головой и прижимаюсь к стенке душевой кабинки, в то время как мужские руки продолжают намыливать

грудь и живот. – Мне очень нужно твоё внимание. Любовь и забота. Рома, я тебя очень люблю. Всегда помни об этом. Я не смогу без тебя. Понимаешь?

Он самодовольно расплывается в широкой, обезоруживающей улыбке и наклонившись, мужчина аккуратно берёт мой заострённый сосок в рот. Невольно начинаю сладко постанывать от усиливающегося возбуждения и наслаждаясь удовольствием, машинально запрокидываю голову.

– Любимая, – прекратив терзать мою грудь, с придыханием произносит супруг и, взяв ещё немного мыла в руки, начинает водить намыленными пальцами по девичьей, нежной плоти. – Красивая. Любимая. Родная. Маша, мне действительно очень жаль. Знаю, что временами бываю холодным и равнодушным, полностью погружаюсь в работу и создаётся впечатление, что совершенно не думаю о тебе. Но это не так, – с сожалением прошептал любимый. – Я очень люблю тебя. И моя работа никогда не станет стоять выше тебя. Это просто невозможно.

Любимый бережно провёл кончиком носа по моей щеке.

– Обещаю, что всё будет хорошо. Я всегда смогу постоять за себя. И тебя никому в обиду не дам.

Непроизвольно захватываю зубами нижнюю губу, когда он легонько начинает касаться пальцами женского естества, и интуитивно откидываюсь назад, прислонившись к стене душа, и тихо постанываю, когда его шаловливые пальцы проникают немного глубже.

– Радость моя, ты сегодня такая возбуждённая, – с издёвкой произносит наглец и, бережно оттащив меня от стенки, разворачивает к себе спиной. – Мне очень нравится. Какая же ты у меня сладкая. Невообразимо сладкая. Невозможно оторваться.

– Интересно, – отвечаю ему взаимным наигранным упрёком и активно трусь филейной частью между его ног, – и чем же или кем вызвано такое возбуждение? Необъяснимое явление. Ты виноват, так вот тебе и исправлять. Явился ко мне в душ и провоцируешь на всякого рода пошлые, грязные желания.

Роман безмолвно реагирует на мою сладострастную реплику и требовательную команду, он властно притягивает моё обмякшее тело к себе, прижав спиной к груди, протягивает руку и снова восхитительно начинает ласкать источающую влагу плоть.

Вода из душа попадает на мою грудь и стекает по животу и ногам, чувствую, как медовая влага растекается между ног, внизу живота становится невыносимо горячо, каждая клеточка тела напрягается.

Роман мгновенно улавливает моё возбуждение, он начинает более ритмично массировать плоть, заставляя меня более громко стонать, непроизвольно кладу голову ему на плечо, ощущая, что не только по моему телу пробегает массивная сумасшедшая, страстная дрожь, любимый возбуждён не меньше меня.

– Любимая моя, девочка, – с сексуальной хрипотцой, раз за разом повторяет Суворов, вынуждая меня наслаждаться не только его неповторимыми ласками, но и музыкальным, брутальным голосом, который чертовски заводит меня.

Аккуратно повернув мою голову к себе, мы прижимаемся друг к другу для нежного, но глубокого поцелуя.

Мои стоны становятся более отчётливыми, когда Роман чередует поглаживание и проникновение глубоко пальцами.

Другой рукой, любимый обвивает меня за талию и нежно накрывает шершавой ладонью грудь, массируя сосок.

Чувствуя, как он твердеет, пока вода продолжает бить по нам.

Наш поцелуй всё жарче, и его стоны присоединяются к моим, когда я бережно сжимаю твёрдый член в руке и начинаю игриво и провокационно тереться им о своё бедро.

Только в поцелуе можно почувствовать вкус человека, без которого ты не представляешь своей жизни. Можно ощутить его волнение, которое поднимается глубоко изнутри, растёт, и

его уже нельзя остановить и скрыть тоже нельзя. Можно услышать два сердца, которые сначала бьются спокойно, но с каждым прикосновением ускоряются и стучат в унисон. Можно почувствовать его колючки над верхней губой, которые слегка обжигают, но этого не замечаешь. Можно почувствовать, как губы слегка подрагивают, может от волнения, а, может, от охватившего желания. Можно проникнуть друг в друга очень глубоко и не хотеть оторваться ни на миг. Можно просто закрыть глаза и улететь вместе туда, где мечтаешь оказаться еще с детства, в безоблачную страну под названием «счастье»...

Рома резко прерывает обжигающий поцелуй, и я начинаю отчаянно задыхаться, от нарастающего оргазма.

– Кончай, моя дорогая, – утвердительно просит супруг. – Давай, детка, кончи для меня. Хочу услышать твои манящие стоны. Не сдерживай себя, любимая.

Громко кричу, чувствую, как напрягается моё тело, начинаю дрожать от безумных мужских ласк, обессиленно прижимаю голову к груди супруга, мои мокрые волосы закрывают лицо и плечи, когда оргазм моментально прокатывается по телу.

Отдышавшись и вернувшись с небес на грешную землю, лукаво улыбаюсь, чётко осознавая, что теперь моя очередь довести мужа до состояния безумного блаженства.

– Люблю тебя, – поворачиваюсь к Роману и неторопливо, более не произнося ни единого слова, опускаюсь на колени перед своим божественным супругом. – Очень люблю.

Его полыхающие уста вновь накрыли мои губы, унося в другую реальность...

А поцелуй – есть дыхание любви...

Любовь живёт, пока целуем друг друга. Трепетно и нежно переплетаются волнения души и бьются в унисон, сердца, упруго и будоражит кровь, густой адреналин.

Я и Роман теряли времени реальность. Трепещущая сладость кружила голову, словно я каталась на невидимой карусели.

Наш сказочный поцелуй есть дыхание любви.

Вода из душа бьёт ему в накаченный живот и скатывается по моей голове, как летний дождь.

Нежно беру воинственный член в руку и, с вызовом гляжу на мужчину снизу вверх, с робкой улыбкой начинаю легонько лизать головку.

Целую кончик члена, а затем неспешно завладеваю губами им по всей длине, медленно проводя языком вверх и вниз по мужской плоти, параллельно захватив яйца ладонью, слегка сжимаю их и ласково обхватываю мягкими губами головку пульсирующего члена.

Очень медленно втягиваю всё больше моего мужского достоинства в свой жадный рот, пока не чувствую, что член прижимается к задней стенке горла.

Крепко обхватив губами мужскую плоть, начинаю интенсивно и беспощадно двигать головой вверх и вниз по толстому, сочному, желанному, прекрасному члену.

В такие минуты ощущаю безграничную власть над сильным, храбрым и почти неуязвимым мужчиной, который не перед кем и никогда не склонит голову, за одним лишь исключением...

С помощью женских хитростей, девичьих ласк, используя мягкую, сладкую, пылкую нежность могу заставить его сдаться в плен и склонить голову передо мной...

– Малышка, ты огонь, – его властные руки держат мои волосы и направляют лицо вверх и вниз по члену. Его стоны удовольствия становятся громче, пока я нежно ласкаю член губами и языком. Мои руки крепко сжимают мужскую филейную часть. Страстный голос и стоны наслаждения чертовски подстёгивают меня, хочу полностью поработить мужчину, должна вынудить Ромку раствориться в блаженстве.

Начинаю сосать член сильнее, двигая своим ртом по плоти всё быстрее и быстрее. Плоть набухает, становится понятно, что я довожу любимого мужчину до состояния безумия...

С рёвом он кончает и выстреливает своё горячее семя глубоко в мой рот. Жадно продолжаю сосать и поглощать всю сперму, несколько капель выливаются из моих губ, смешиваются с водой в ванне и стекают в слив. Опустошённый, Роман плавно наклоняется и поднимает меня на ноги.

– Хочу тебя. Машка, как же я тебя люблю, ты даже представить не можешь, – хрипит он, прижимая меня к стене душа.

Нежно улыбаюсь и с огромной, искренней любовью смотрю в его глаза, которые пропитались безграничным желанием, похотью и развратом. Как же он ошибается. Ещё как представляю. Я люблю его не меньше чем он меня, а может, даже и больше. ... Хотя кто может измерить силу любви?

– Люблю тебя, – наклоняюсь и целую страстно и жадно.

– Любимая. Родная. Милая. Как же ты хороша, – шепчет он, освобождая мои губы и опускаясь ниже, чтобы поцеловать плечо, верхнюю часть груди, между грудей, медленно скользя языком вниз по животу неторопливо опускаясь на колени. Неустанно двигаясь дальше вниз, целует и облизывает бёдра.

Волна желания накрывает меня, но я всё же нахожу в себе силы и иронично выкрикиваю, – а ещё вредная и себялюбивая гордячка.

– Ну не без этого, – усмехается супруг и, приподняв мою ногу, перекидывает её через плечо.

Боже, представляю, до какой степени развратно, вульгарно выгляжу. Но мне плевать. У меня даже намёка нет на стыд. Знаю, что Роман меня любит. Всю и везде. Каждую мою частичку, ровно так же, как и я его.

Из груди вырывается приглушённый выдох, когда его язык лихорадочно двигается, облизывая всю ширину женской плоти. Потираясь волевым подбородком, мужчина находит языком клитор и чувствую, что вновь начинаю терять связь с реальностью. Моя нога скользит по его массивной спине, стремлюсь максимально приблизиться к нему, давая явную команду продолжать сладкие, страстные, сумасшедшие ласки. Его божественные губы сводят с ума, этот мужчина способен сделать меня зависимой сексуальной наркоманкой.

***

Рома непринуждённо собирал вещи, с лёгкой тревогой наблюдала за ним, ощущая тревогу и откровенное волнение.

– Милая, а ты не знаешь, куда я дел свой спортивный костюм.

Озадаченно наклонила голову.

– Что? Не поняла.

Роман снисходительно усмехнулся.

– Милая. Ты что «в облаках витаешь»?

Уныло усмехнулась, медленно вставая с кровати.

Если бы только Роман знал, что я вовсе не «в облаках летаю», а сгораю в пекле ада.

– Дорогой, обещаю тебе, что будешь очень осторожным.

Суворов вяло помотал головой, ласково водя пальцем по моему огорчённому лицу.

– Обещаю, родная.

Тяжело вздохнула.

– Красавица моя, но прекрати волноваться, – любимый притянул меня к себе и трепетно обнял. – Это же банальная командировка. Тысячу раз ездил в командировку. И ничего страшного не произошло.

Резко отстранилась от супруга.

– В этом и проблема, Рома. Ты вечно в каких-то разъездах. Я тебя почти не вижу. Сколько всё это будет продолжаться?

Суворов напрягся.

– Маша, серьёзно. Ты вот именно сейчас хочешь всё это обсудить.

– Да. Именно сейчас. Временами мне кажется, что у меня даже мужа нет. Вот ты даже не знаешь какие у меня проблемы. Игнорируешь мои заботы.

Озлобленно и обиженно смотрела на равнодушного, непробиваемого мужа.

– У меня проблемы с машиной. Тысячу раз просила тебя съездить в сервис. А что сделал ты? Просто взял и забыл.

Вроде маленькая, незначительная проблема, но даже здесь муж проявил холодность.

– Милая, прости. Реально забыл.

Надменно усмехнулась и, свирепо обойдя вечно обо всё забывающего супруга, достало его спортивный костюм и, небрежно бросив его на кровать, разгневанно усмехнулась.

– Как вернусь из командировки обязательно посмотрю.

Поморщилась.

– Забей, Рома. Я сама всё сделаю. Тебя всё равно не дождёшься, – развернулась и собралась уйти, понимала, что наш разговор пустой, совершенно не наполнен никаким смыслом.

Нет между нами ничего общего, кроме страстного, умопомрачительного секса. Но этого мало. Несказанно мало.

– Маша, хватит капризничать.

Решительно развернулась.

– Рома, зачем ты так поступаешь? Пару дней назад говорил о том, что хочешь ребёнка. А сам, что делаешь?

Суворов непринуждённо развёл руками.

– А что я делаю, Машка? Чего ты добиваешься? Хочешь, чтобы я ушёл с работы и отправился работать охранником. Может прикажешь защищать бандитов, которых всю свою сознательную жизнь в тюрьму сажал.

Вот же упрямый мужлан...

– Рома, тебе не нужна семья. Таким, как ты, вообще, никто не нужен. Ты словно одержим своей службой. Словно специально смерти ищешь. Но я так жить не хочу. И не буду.

Суворов ошарашенно блеснул глазами, морозная, проникающая вглубь души, стужа застыла в его взгляде.

– Что ты хочешь сказать?

– А сам как думаешь, Рома? – С вызовом выплонула риторический вопрос, специально подталкивая к ответу. – Я хочу ребёнка. Очень хочу. Но только пока ты служишь о детях не может быть и речи. Ты должен сделать выбор.

Глава 4. Роман

– Любимая, – задыхаясь от желания, негромко провозглашаю, осознавая, что Мария стала для меня самым настоящим, безумным наваждением. Моя родная. Любимая. Желанная. Незвано, неожиданно придёт наваждение...

Его объяснить, знаю, пробовал кто-то, но разве опишешь свои ощущения.

Летать не умеешь, но хочешь полёта?

Ты знаешь... А ведь я тебя действительно «ЛЮБЛЮ». Теперь я это понимаю очень ясно... Я, правда за тебя отдам и жизнь свою. И для меня, ты выглядишь всегда прекрасно. Мне даже нравится характер твой терпеть. Хотя это бывает очень сложно... Когда ты рядом, хочется мне петь!
Вот только с моим слухом, это невозможно. Мне нравится вдыхать твой аромат... И прикасаться к твоей нежной коже... И может это странно прозвучит, но для меня ты с каждым днём моложе. С тобой хочу прожить я каждый миг, что бог на небесах для нас отмерил... Ведь я живу на свете чтоб с тобою быть. По крайней мере, лично я, в этом уверен.

Я всю жизнь мечтал с Марией быть, покрывалом нежности, безграничной любви укрывать, чтоб согреть её теплом.

Хочу быть только с Машкой вдвоём, чтоб одну её любить.

– Я в толпе искал десятки раз, взгляд твоих прекрасных нежных глаз. Ты, как — будто из мечты и со мною рядом ты, – трепетно прохрипел, любуясь совей девочкой. – Я так счастлив быть с тобой сейчас. Ты такая красивая, нежная, сильная. Сердцем ранимая. Ты необыкновенная, как утро вешнее. Неповторимая. Как хочу, чтобы всё позабыв, ты была лишь со мною счастливая. Богом хранимая, мною любимая. И Счастье — я могу тебя обнять, что ещё мне, господи, желать. Лишь с тобою рядом быть, лишь тобой дышать и жить, как боюсь тебя я потерять, – с несвойственной мне романтикой, восторженно прошептал.

Машка приглушённо рассмеялась.

– Просто невероятно, Ромка, а ты оказывается у меня романтик. Весьма-весьма неожиданно, – сладко-сладко проговорила она. – Мне очень приятно. Я уж думала, что со своей службой ты совершенно позабыл про нежные, ласковые слова. Ромка! – Воскликнула она. – Свою женщину нужно радовать. Иногда доброе слово гораздо важнее любых подарков.

– Ты меня вдохновляешь. Смотрю на тебя и слова сами срываются с губ. Прости, что так редко признаюсь в тебе любви. Но я, действительно, тебя люблю, – нисколько не обманывал, буквально утопал в своих чувствах. – Ты моя жизнь.

До встречи со своей нежной, трепетной девочкой был лишь одержим работой. В моей жизни, безусловно, присутствовали женщины, но многочисленные мимолётные романы не имели для меня никакого значения...

Мои действия становятся все более неистовыми, когда мой язык и зубы продолжают доводить супругу до страстного иступления, в то время как мои пальцы глубоко входят и выходят, доставляя девочки неописуемое удовольствие, вынуждая сладострастно покусывать пухлые, сахарные губки. Победно усмехнулся, хорошо знал, что подобный произвольный жест символизирует, что Машка на грани и мне безумно нравилось, её развратный, похотливый вид возбуждал, в такие минуты малышка перевоплощалась, больше она не была строгой, официальной, деловой женщиной, со мной она была естественной, робкой и полностью покладистой маленькой кошечкой, правда, обладающей острыми коготками.

Никакого стыда и робости, лишь страстное желание и всепоглощающая, неудержимая любовь полыхала в её огромных, бездонных глазах цвета утреннего моря.

– Мария Сергеевна, какая же вы всё-таки плохая девочка, – игриво и утвердительно произношу, и моя рука обхватывает её сзади, крепко и властно фиксирую пальцы на филейной

части. – Очень плохая девочка. Моя маленькая развратница. Специально же провоцируешь меня, – хрипло простонал, лаская малышку.

Удовольствие. Она одно сплошное удовольствие. Мой персональный наркотик, без которого не смогу жить. Машка утверждает, что самое главное для меня работа. Но она даже не представляет, что любая служба меркнет рядом с ней. Она мой самый главный и важный человек. И по другому быть не может!

Громкий стон наслаждения яростно срывается с её губ, она красиво кончает, и я наслаждаюсь сладким нектарином, который истекает из прекрасной женской плоти.

Понимаю, что только моя любимая способна так красиво кончать от моих ласк, но этого мне слишком мало, хочу поглотить каждую частичку её прекрасного, восхитительного тела, войти и пометить свою девочку, благодаря малышке стал самым настоящим собственником, она только моя и больше ничья...

Моя жизнь...Моя любовь...Мой смысл жизни...

Никакая работа не сможет затмить мою любовь к Марии, если встанет выбор между службой и супругой то, не задумываясь, приму решение в пользу жены. Вот такие метаморфозы произошли со мной со временем, ещё пару лет назад, даже ни о чём подобном и подумать не мог, а вот теперь стоя перед любимой женщиной, осознаю, что превратился в самого настоящего подкаблучника. Но это наш маленький секрет, для окружающих я остаюсь сильным, властным и брутальным мужчиной.

Обуреваемый желанием, моментально поднимаюсь на ноги и целую девочку ещё раз очень глубоко, жадно.

– Я всё ещё не насытился тобой. Не могу насытиться. Полностью утопаю в тебе. Растворюсь. Люблю, Машка. Очень люблю.

– И я очень надеюсь, что ты никогда не сможешь насытиться, – провозглашает дерзкая малышка и сексуально наклоняется, чтобы взять мой член, который снова стал твёрдым, как камень и направить его в свою пропитанную сладкими соками возбуждённую плоть. – Запомни, что я единственная женщина, которая сможет доставить тебе сказочное удовольствие.

И это громогласное заявление невозможно было отнести к слишком высокопарному, она, бесспорно, единственная и неповторимая женщина. Я даже представить себе не мог, что способен на такие чистые, сильные чувства. Моя малышка, не теряя более времени на глупые и бессмысленные разговоры, обхватывает ногами мои бёдра, пока я провожу руками по её соблазнительному, стройному телу и быстрым, резким толчком врываюсь в подготовленное, желанную девичью плоть.

Пронзительно глядя глубоко в огромные, пленительные глаза, теряю дар речи, пока вода охлаждает наши горячие тела, мы занимаемся страстной любовью в душе, наш мир сужается до размеров ванной комнаты... Остаёмся одни в нашем страстном, сумасшедшем мире любви и наслаждения.

Чувствую, что теряю контроль над собой и начинаю быстрее поднимать и опускать извивающиеся от нарастающего удовольствия женское тело. Она свирепо зарывается лицом в мою шею, и громкие девичьи крики экстаза сигнализируют мне о наступлении неизбежного, оглушительного, фантастического оргазма.

Услышать, как любимая женщина выкрикивает моё имя, и почувствовать, как девичье тело сотрясает дрожь, достаточно, чтобы вызвать мой сильный оргазм. Обнажённые, мокрые тела медленно перестают раскачиваться, наш одновременный оргазм начинает угасать. Покидаю дрожащее тело и опускаю девочку на пол, но лишь на мгновение, затем моментально притягиваю к себе для одного медленного, глубокого поцелуя.

– Дорогой, – сладко простонала Маша, плавно возвращаясь в реальность, – пошли, я тебя покормлю. Ты наверно голодный? Правда? И ты уже насытился.

Рассмеялся и отчаянно замахал головой.

– Любимая, мой голод был полностью удовлетворён, – искренне признался.

Маша с недоверием прищурилась, пока я выключал воду.

– Прошу, Мария Сергеевна, – открываю дверь душа и хватаю одно из висящих полотенец. Медленно оборачиваю полотенце вокруг мокрого женского тела и начинаю бережно, нежно вытирать с девочки воду.

Маша недовольно фыркнула и, опустив глаза, выхватила из моих рук полотенце и, обернув его вокруг своего обнажённого тела, гневно поморщилась.

– Родная, откуда такие перемены? Что случилось? – откровенно поражался своей девочки, которая только пару секунд назад с любовью и вождением смотрела на меня, а потом, ни с того ни с сего, мгновенно изменилась. Беспечно беру другое полотенце и начинаю вытираться насухо, терпеливо ожидая ответов на поставленные вопросы.

– Ничего, – кратко бросила она, особо не обременяя себя досужими объяснениями.

– Нет, радость моя, так не пойдёт. Говори, давай, что случилось? Я тебя слушаю.

Маша нервно усмехнулась.

– Ладно. Вот скажи мне, – она поправила полотенце и, сурово сведя руки на груди, ехидно ухмыльнулась, – с кем ты уже успел поужинать? Кто успел накормить моего мужа?

Озадаченно приподнял брови, отказываясь верить своим ушам. Она что реально решила меня приревновать на ровном месте?

Внимательно и вопросительно осмотрел нахмурившееся личико своей ревливой девочки. Нет. Здесь что-то другое.

– Малышка, я тебя слишком хорошо знаю, – без особой суеты набросил полотенце на бёдра. – Теперь говори правду. Что тебя действительно волнует?

Маша слегка поводила плечами.

– Я сегодня была в суде, и Аня рассказала, мне что убили жену одного криминального авторитета.

Глубоко вздохнул и двумя пальцами обхватил переносицу и одобрительно покачал головой.

– Да. Неизвестно, когда именно убили жену Язова, сегодня утром лишь был обнаружен её труп, – поправил жену.

Маша неспешно провела кончиком языка по верхней губе.

– А что собственно такого страшного произошло? – С годами стал холодным и временами безжалостным человеком, смерть стала составляющей моей службы. – Первый раз, что ли, произошло громкое убийство? Ничего. Разберёмся.

– Может, и не первый, – моментально возразила мне супруга, – только теперь это стало слишком опасным и непредсказуемым делом. Ходят слухи, что к смерти этой женщины причастен Набоков. Не мне тебе рассказывать, кто такой Геннадий Петрович и на что он способен. Раньше он был твоим другом, но теперь многое изменилось. Слишком опасно воевать с таким человеком.

Машка вздрогнула, словно представив ужасную картинку в своей прекрасной головке.

– Рома, мне страшно. Набоков совершенно непредсказуемый. Неизвестно, что он сделает. Нет никаких гарантий, что не навредит тебе, если ты подберёшься слишком близко.

Крепко сжал пальцы в кулак.

– Маша, Писатель никогда не был моим другом. Я в своё время должным образом исполнил свой служебный долг и спас его от несправедливого наказания. Но он мне ничем не обязан. Повторяю, я лишь выполнял свои служебные обязанности, – с откровенным укором в глазах осмотрел девушку и развернувшись, покинул душевую кабинку.

Б...ь! Многие считают, что у меня есть взаимовыгодная связь с Писателем. Мало кто верит, что криминальный авторитет на добровольных началах оказывает мне помощь в моей

оперативной деятельности, особо неприятно быть новым русским ментом, но вполне допустимо, оперативник всегда балансирует на грани между криминалом и законом. Но одно дело, когда клеветают совершенно посторонние люди, мнение которых меня не волнует и совершенно другое, когда собственная жена бросает необдуманные, глупые, даже обидные фразы, намекая на коррупционную составляющую с моей стороны.

Стремительно ворвался в спальню и, подскочив к шкафу, собрался взять нижнее бельё и, наконец-то, добраться до кровати и, хотя бы немного отдохнуть, но моим планам, как всегда, не суждено было сбыться. Сотовый телефон не позволил, он ярко засветился и спустя секунду громко зазвучала безумно раздражающая мелодия.

– Чёрт. Б..во, – прокричал я, хватая телефон с тумбочки и видя, что Набоков лёгок на помине. Не собирался с ним общаться и дело было не только в усталости. Надо было выждать время. – Доброй ночи, Геннадий Петрович, не спится вам?

– Доброй ночи, Роман Владимирович, прошу прощения за столь поздний звонок, но мне необходимо срочно с вами встретиться.

Голос мужчины звучал спокойно, уважение прослеживалось в каждом произнесённом слове, но при этом присутствовала и настойчивость с требовательными, безотлагательными нотками обязательности.

– Геннадий Петрович, может, мы с вами встретимся завтра с утра. Я как раз в командировку за город уезжаю, по дороге к вам заскачу.

– Знаю, Роман Владимирович.

Хищно оскалился. Знает он. Превосходная осведомлённость о каждом моём шаге. Может я действительно слишком заигрался и непозволительно близко подпустил к себе криминальный мир.

– Думаю, что вам следует, встретиться со мной сегодня. У меня очень важная информация и она касается вашей предстоящей командировки, – решительно заявил Писатель. – Тем более, при сложившейся ситуации неизвестно, будет ли у меня возможность пообщаться с вами завтра. Времена наступили смутные. Жизнь непредсказуема, Роман Владимирович.

Всегда поражался способности Геннадия Петровича заинтриговать.

– Вы собираетесь покинуть город?

Он глухо хохотнул.

– Нет. Но при моём образе жизни неизвестно, где я могу оказаться завтра. Сами же знаете, что в городе неспокойно. Люди волнуются. Ваши коллеги меня делают главным злодеем.

– Хорошо. Через час на нашем месте.

– Отлично. Спасибо.

Отключил вызов и повернувшись увидел на пороге недовольную Машу, которая ядовито ухмылялась и с яростью смотрела на меня.

– Я так понимаю, что ты уезжаешь?

Обречённо улыбнулся.

– Да. Обещаю, что я очень быстро вернусь. Одна нога здесь другая там.

Мария надменно подняла голову и неторопливо приблизилась ко мне.

– Рома, это слишком опасное дело. Тебе следует отказаться от него. Твоя связь с Набоковым не позволит тебе правильно оценивать ситуацию. Он будет использовать тебя. Ты станешь врагом и для своих, и для чужих. Язов, – девушка интенсивно задышала, – будет считать, что ты выгораживаешь убийцу его жены. Преследуешь меркантильные цели.

Нежно улыбнулся взволнованной супруге.

– Родная, я знаю, что делаю. Никогда и никому не позволю манипулировать собой. Если Набоков виноват, то он будет наказан. И тебе хорошо известно, что «на сделку с совестью» никогда не пойду.

– Очень самоуверенное утверждение.

Пожал плечами.

– Может быть. Малышка, жизнь покажет, самоуверенный я человек или просто человек, который держит своё слово.

Она грустно улыбнулась.

– Самоуверенность усыпляет бдительность. В твоём случае - это непозволительная роскошь. Умоляю тебя, Рома, откажись от этого дела.

– Маша, я всё понимаю, но и ты меня пойми, – спокойно проговорил, стремясь достучаться до любимой супруги. – Я взрослый мужик. Меня бесполезно менять.

Жена угрюмо свела брови и сурово обвела меня взглядом.

– Рома, тебя никто не пытается изменить. Я лишь хочу, чтобы и ты осознал, что я твоя жена. Твоя жизнь принадлежит не только тебе. Ты не можешь представить, что именно твоится у меня в душе, – она учащённо задышала, стало ясно, что моя сильная девочка из последних сил сдерживает слёзы. – Мне совершенно плевать, что мы не можем нормально проводить время. Я так же, как и ты постоянно на работе. Но всё же между нами есть разница, – она яростно подняла руку и судорожно постучала хрупкой ладошкой по моей могучей груди. – Моя работа безопасна. Мне никто не угрожает.

Тяжело вздохнул.

– Перед выбором ставить нельзя. Вернее, просто бессмысленно, потому что человек не будет выбирать между тобой и кем-то, а будет выбирать между тобой и собой и всегда-всегда выберет себя, потому что иначе быть не может, – вспомнил слова Станислава и громко их озвучил. – А если всё же кто-то когда-то выбирает тебя, а не себя, то это временно, пока не наберётся от тебя достаточно сил, чтобы быть собой, и тогда возьмёт реванш. Неизбежно. Ультиматумы ставить нельзя.

Мария высоко подняла голову, в глазах более не было мольбы, её очи злобно сверкали.

– Ты считаешь, что я тобой манипулирую?

– Нет, – моментально ответил на провокационный вопрос. – Просто объясняю тебе, что менять мужчину бесполезно. Ты ничего не добьёшься.

Супруга надменно усмехнулась.

– Интересно! Значит, у нас с тобой два варианта, – она подняла руку и опустила один пальчик. – Либо мы продолжаем жить как жили, в вечном страхе и ужасе. Или, – она опустила второй пальчик, – развод.

Оторопел...

– Развод? – Ошарашенно повторил. – Маша, ты серьёзно?

– Да. Рома. Абсолютно серьёзно, – разъярённо провозгласила она. – Устала. Безумно устала. Мне надоело подстраиваться под тебя. Строит твою жизнь, забывая о себе.

Опустошённо опустил глаза.

– Можешь выразиться более конкретно. Что именно тебя не устраивает?

Иногда недосказанность очень большая ошибка и приводит к непоправимым последствиям... А всё потому что все люди думают по своему и могут молчание охарактеризовать по своему. Так что не стоит полагаться на то что человек правильно поймёт ваше молчание. И если вы не хотите потерять этого человека, то пользуйтесь аккуратнее своим молчанием... Это страшное оружие!

Если лёд засыпать снегом и затоптать, то сам лёд никуда не денется, а снег станет истоптанным, чёрным. Это будет тот же самый лёд и никакой другой, только скрытый за пеленой утоптанного грязного снега.

– Нет. Ты не серьёзно?

– Серьёзно, Рома. Весьма серьёзно. Мне безумно надоело жить, как на вулкане.

Устало выдохнул.

– И ты давно стала задумываться о разводе?

Малышка равнодушно пожала плечами.

– Давно, Рома. Слишком давно, – Маша нервно облизала губы.

Слова застревают в моём горле... Смотрел на неё и даже не знал, что сказать.

– Ну и что ты молчишь?

Уныл усмехнулся.

– А что я должен сказать? Так понимаю, что сейчас ты выдвигаешь мне ультиматум?

Либо я увольняюсь, либо ты со мной разводишься.

Девушка огорчённо поморщилась.

– Прошу тебя, только неставляй меня злодейкой. Ты же хорошо понимаешь, что так продолжаться не может. Я имею право на нормальную, спокойную жизнь.

Удручённо мазнул его огненным взглядом.

– И в этой жизни мне нет места, – утвердительно провозгласил.

Машка вспыхнула.

– Твоей службе нет места, – огрызнулась она. – Меня достали все эти ночные звонки.

Ничего больше и слышать не хочу про Набокова и прочих криминальных авторитетов.

– Правда? Тогда и тебе придётся уйти из адвокатуры. У тебя, что не подзащитный, то криминальный авторитет.

Маша даже спорить не собиралась.

– Возможно. Только вот моя профессия приносит неплохой доход.

– Да. Так значит ты вообще не за меня переживаешь. Тебя мой доход не устраивает.

Глава 5. Роман

Желтолицая луна выглянула из-за тучи. Пробегая по макушкам елей и сосен, между делом устремлялась вниз к ручейкам, оставляя приятный на глаз цвет на поверхности воды. В этом призрачном свете, в ручьях, булькали плескавшиеся рыбёшки. Они, часто выныривая из своих тёмных глубин, пытались рассмотреть, что происходит вокруг.

Непринуждённо поднял с земли маленький камешек и бросил его в озеро, бездушный предмет несколько раз весело попрыгал по водной поверхности и резко погрузился на дно.

– Роман Владимирович, – угнетённо обратился ко мне Набоков и, закинув руки за спину, тяжело вздохнул, – понимаю, что ситуация складывается не в мою пользу и у вас есть основания подозревать меня, но клянусь, что не имею никакого отношения к смерти жены Савы Морозова. И уж тем более непричастен к смерти супруги Язова.

Мужчина нахмурился.

– Я никогда не воевал с женщинами. Мой враг Язов. Трогать семью, последнее дело.

Сомневался в заявлениях Писателя. Таких совпадений просто не бывает. У Савы Морозова, известного в криминальном мире, как Сава Мороз были серьёзные проблемы с Писателем. Этот мелкий гопник осмелился перейти дорогу Геннадию Петровичу и отказался делиться прибылью с местного маленького заводика. Сами по себе деньги были невеликие, но Набоков понёс серьёзные репетиционные потери. Статус обязывал Набокова наказать местного авторитета и «прижать его к ногтю». Но б...ь, у Писателя была тысяча и один способ, как успокоить и присмирить обнаглевшего гопника с большой дороги. Зачем было наказывать таким низким, подлым и безжалостным способом, который никак не одобрялся в криминальном мире. «Уважаемые» люди воюют друг с другом и, как правило, не нарушают неписанные законы. Но как известно, правила для того и существуют, чтобы их нарушать.

От сомнений голова шла кругом. От меня уплывала какая-то маленькая, но существенная деталь. «Дьявол кроется в мелочах». Но где эта мелочь?

– Действительно, Геннадий Петрович, у меня предостаточно оснований, чтобы вас подозревать, – даже спорить не стал с мужчиной. – И Морозов, и Язов являются вашими врагами. И как по мановению волшебной палочки оба потеряли жён при весьма и весьма странных обстоятельствах, – повернул голову и внимательно посмотрел в сосредоточенное мужское лицо. – Но при этом я знаю, что вы никогда не воевали с женщинами. И уж тем более не будете так глупо подставляться. Кто-то хочет развязать огромную кровавую войну. Но вот кто? А главное, зачем? Неужели Язов сам убил жену?

Бред, который не выдерживает никакой критики. Морозов, бесспорно, отморозок, он вполне мог убить жену, чтобы подставить Писателя, но вот Язов не был идиотом, он слишком хитрый, прожжённый мужик, должен был понимать, что рано или поздно его хитро придуманный план раскроется и вот тогда с него спросит вовсе не полиция, а криминальный мир. Подобные подставы жестоко пресекались, он мог легко лишиться головы.

Хотя! Может, я преувеличиваю и Язов далеко не так умён?

В моём голосе звучала провокация. Задавал вполне логичные вопросы.

– Не знаю. Честно признаюсь, что сначала думал, что жена Морозова погибла от рук самых обычных урков, но после смерти Виолетты кардинально поменял мнение, – он озадаченно приподнял глаза к звёздному, ясному небу. – Это спланированная акция. Роман Владимирович, – мужчина опустил глаза и пронзительно посмотрел на меня, – у меня есть проверенный человек, который непосредственно работает с Морозовым. Завтра он будет ждать вас вот по этому адресу, – Геннадий Петрович неспешно опустил руку в карман пиджака и, достав аккуратно сложенный лист бумаги, неспешно протянул его мне.

Торопливо взял листок бумаги.

– С ним уже связались. Он будет оказывать вам всю необходимую помощь.

Усмехнулся. Да, Геннадий Петрович, как всегда в своём фирменном репертуаре. У него всегда и везде есть свои проверенные люди.

Знал, что в нашем мире никому доверять нельзя. Помнил, что Набоков прежде всего криминальный авторитет, но даже к врагам можно и нужно испытывать уважения. Презрения заслуживают лишь предатели, которых следует уничтожать.

Чёрт! Уважать, а не доверять.

– До меня дошла информация, что следственный комитет задержал несколько ребят, которые уже дают показания.

Удивлённо расширил глаза. Странно, сегодня связывался с оперативниками из местного отдела, и они заверили меня, что у них нет ни единого подозреваемого, и вот уже к вечеру следователь из следственного комитета установил подозреваемых.

– И что они говорят? – Бегло осмотрел листок бумаги и, сложив его пополам, убрал в карман рубашки.

– Не поверите, Роман Владимирович, – не звонко и гневно ухмыльнулся Набоков, – поют как соловьи. Рассказывают, что именно от меня получили приказ на убийство жены Морозова. Конечно, даже если чисто гипотетически представить, что именно я заказал убийство девушки, то вряд ли бы лично связывался с исполнителями. Но вы знаете, как работает система. Кому-то очень хочется, чтобы я как минимум оказался за решёткой, – он активно и яростно постучал носком обуви по земле. – А как максимум в глубокой могиле.

Логично. Во многом можно было подозревать Писателя, но вот в прозаичности и дальновидности ему отказать нельзя, надо быть законченным идиотом, чтобы лично отдавать подобные приказы. Явно пахнет подставой.

– Я вас услышал. Завтра поговорю с вашим проверенным человеком.

– Хорошо, – Набоков покачал головой. – Роман Владимирович, – пристально глядя вдаль, угнетённо прошептал Геннадий Петрович, – я знаю, что такое потерять любимую женщину. всю свою жизнь живу с чувством вины. Не смог уберечь свою супругу. Хотели убить меня в далёких девяностых, но в результате погибла невинная женщина. Он моментально повернул на меня голову и болезненно покривил лицо. – Врагу не пожелаю такого. Повторяю, что я далеко не ангел. Привык своих врагов голыми руками душить, но трогать невинных женщин никогда не буду.

Невольно помотал головой, полностью разделяя его слова. Я так же, как и он, не пожелаю потерять близкого и родного человека даже самому злейшему врагу. Лучше сдохну сам, нежели лишусь Машки. Если с ней что-то произойдёт, то и мне жизни не будет. С досадой усмехнулся. Горечь наполнила моё сердце. Я могу потерять Марию. Рано или поздно, но ей надоест жить как на пороховой бочке, и она уйдёт. И она в своём праве. Маша прежде всего женщина, и ей нужна нормальная, человеческая жизнь. В этом её винить нельзя. Остаётся лишь один вопрос. Готов ли я отказаться от себя? Смогу ли жить нормальной, человеческой жизнью?

– Геннадий Петрович, вам надо на какое-то время исчезнуть из страны.

Мужчина отрицательно поводит головой.

– Нет. Не собираюсь прятаться. Если сбегу, то меня мгновенно обвинять в смерти этих женщин, – он хищно оскалился, в его глазах запылал лютый огонь злости и презрения. – Именно этого и желают мои враги. Не привык несправедливо обвинять людей, но что-то мне подсказывает, что Язов причастен к этим смертям. Всегда надо искать кому выгодно.

Набоков решительно взмахнул головой.

– Я родился на этой земле. И убегать не собираюсь. Этот щенок не сможет напугать меня. Сдохну, но не уеду.

– Может, подумаете, – тактично попытался переубедить упрямого мужчину.

– А знаете, чего, по статистике, человек боится больше всего? – Неожиданно задал Набоков. – Не тараканов и даже не высоты! Оказывается, самый большой страх большинства, это страх перемен. Мы не понимаем, что именно перемены делают нашу жизнь жизнью! Не бойся перемен, рискуй, борись и побеждай!

Нахмурился, не одобряя глупого, но смелого решения Набокова.

– Следователь наверняка уже вынес постановление о вашем задержании. Вам прекрасно известно, что они вас закроют. Показаний хватит для вашего задержания. Вот подумайте, где от вас будет больше пользы? На свободе или за решёткой?

Геннадий Петрович выпрямился и, гордо расправив плечи, уверенно произнёс, – пусть задерживают. Я готов. А дальше вся надежда только на вас, Роман Владимирович. Знаю, что вы установите истину.

Очень не нравилось, что Набоков возлагает на меня такие надежды, буквально вверяет в мои руки свою жизнь.

– Вы адвокатов своих подготовили?

– Да, – кивнул он. – Подготовил. Только сами понимаете, что они мало чем смогут мне помочь, если меня отправят за решётку, – Набоков нарочито усмехнулся. – Захотят убить. Убьют.

Тяжело вздохнул. У меня не было сил и желания переубеждать его...

– А знаете, Роман Владимирович, что я благодарен судьбе, что встретил вас. Вы честный человек. Неважно, что произойдёт со мной, главное, чтобы вы нашли истинных убийц. Ни мести, а возмездие должно свершиться.

***

– Подъём, солдат, – резвым шагом зашёл в комнату в коммунальной квартире, которая пропиталась хмельным запахом.

Градов распахнул глаза и одарил меня пьяным взглядом.

– Слушай, Суворов, имей совесть. У меня сегодня выходной.

Подошёл к окну и, распахнув его настежь, громко протрубил, – Серёга, хорош, бухать. Я тебя не смогу постоянно прикрывать.

Градов был превосходным профессионалом, настоящим оперативником от бога, только вот ещё бы не злоупотреблял, и тогда цены бы ему, не было. Но это лишь мои фантазии, которым нереально было сбыться. Этот солдафон скорее службу бросит и окончательно превратиться в маргинала, нежели откажется от пагубного зелёного змея.

– Собирайся. Со мной поедешь.

Серёга неодобрительно поморщился, прикрывая глаза от яркого солнечного света.

– С какого это? Ты же собирался Мишку с собой взять. Стар я уже для таких командировок. Пусть теперь молодёжь поработает. Я своё отбегал. Топай давай. Не мешай.

Приблизился к кровати и, присев рядом с другом, прошептал, – Старый конь борозды не испортит.

Действительно, собирался поехать с Михаилом, но ситуация поменялась. Мне нужен был проверенный человек, который прошёл со мной огонь, воду и медные трубы. Должен быть уверен, что моя спина прикрыта. А таких людей у меня в отделе было не особо много... Только Серёга и Стас заслужили моё полное доверие, и, конечно, лучше бы взять с собой Станислава, но кто-то должен оставаться в отделе, в самом деле не Градова же оставлять вместо себя. Предполагаю, что мой старый друг устроит за время моего отсутствия.

– Но и глубоко не вспашет, – усмехнувшись, провозгласил друг.

– Старый, мне действительно твоя помощь нужна. Вчера был обнаружен труп жены Язова.

Градов ошарашенно округлил глаза и, немного приподнявшись на локтях, вопросительно приподнял брови.

– Ни хрена себе. Это кто же у нас такой смелый? Посягнуть на жену самого Язова может только лишь сумасшедший, которому жизнь недорога.

Серёга медленно поднялся на ноги.

– Так это теперь у нас два убийства? Причём в обоих случаях убиты жёны криминальных авторитетов, – мужчина встревоженно окинул меня взглядом. – Ох, чую, что дело пахнет жареным. Неспроста всё это происходит.

– А я о чём тебе толкую, – резко вскочил на ноги. – Нам надо срочно разобраться во всей этой чертовщине, пока у нас в городе кровавая бойня не развязалась. Сам понимаешь, что Морозова ещё можно сдержать, но вот Язов – совершенно иной персонаж. Он по полной спросит и особо разбираться не будет.

Градов покосился на меня.

– А я тебе давно говорил, что все проблемы от женщин. Все войны начинаются именно из-за прекрасных, но коварных дам, – он звонко и оглушительно рассмеялся. – Нет. Правильно, что я так и не женился.

Ничего не возразил, лишь невольно покачал головой, непроизвольно одобряя его вполне логичные мысли.

– Ты что, даже спорить не будешь? – Озадаченно протрубил друг. – Обычно ты всегда мне в пику заявляешь, что именно ты у нас удачный пример счастливого брака.

Грустно ухмыльнулся.

– Суровые времена наступают, Старый, – повторил фразу Геннадия Петровича. – Машка мне такой разнос вчера устроила. Переживает. Понимает, что ситуация слишком опасная. Сегодня даже мне пары слов на прощание не сказала. В общем, – с сожалением, махнул рукой, – как принято теперь выражаться у меня статус: «Всё сложно».

Друг пожал плечами.

– Согласись, Маша права. Набоков и Язов очень опасные люди. Ты оказался между молотом и наковальней.

– В смысле? – Возразил я, задав вполне риторический вопрос. – Серёга, мне плевать, кто стоит за убийством женщин. Я готов привлечь любого к справедливому наказанию. И неважно, Набоков это будет или Язов. А может, – высоко поднял подбородок, – за чередой убийств стоит третье лицо, которое нам и предстоит установить.

Серёга сделал пару небольших шагов в мою сторону.

– Рома, – пробасил он моё имя, – помяни моё слово, что война начнётся в любом случае. Сам знаешь, что Набоков уже не в силах держать криминальный мир в узде, – он нервно оглянулся по сторонам, как будто бы опасаясь, что за нами кто-то следит. – Мне тут шепнули по секрету, что Писателя очень многие хотят слить. Он старой закалки. Живёт по воровским законам, которые теперь у многих не в фаворе.

– Да всё я знаю. Пытался его убедить, чтобы он из страны уехал.

Сергей напряжённо зажмурился.

– А он что?

Удручённо поморщился и устало обхватил пальцами переносицу, ощущая огромное бессилие и обречённость.

Мы все друг на друга похожи, все укрылись, как за стенами замка, гордостью оттого, что живём на свете. А у нас всего два выхода: принять безропотно непонятную фатальную неизбежность или продлить момент счастья за черту неиспытанного. Или сократовская обречённость, или христианская надежда. Выбирать приходится одну из двух подлостей!.. Если человек не хочет сдаваться, он оказывается изолированным от остального мира и сходит с ума.

Сергей по-дружески постучал меня по плечу.

– Рома, – сурово провозгласил он моё имя. – Я бы на твоём месте сейчас не о Набокове беспокоился. Тебе надо Машку из города куда-нибудь подальше отправить.

– Согласен. Осталось придумать, как это сделать. Она добровольно не уедет.

Градом слегка насупился.

– Рома, ты меня извини, но может тебе, реально пора сделать выбор. Наша работа всегда будет угрожать нашим близким и родным.

Глава 6. Ярослав

– Ангелов среди женщин нет. Каждая грешна, в той или иной степени. Это точно знает мудрая тётя Соня, которая советует держаться от греха подальше, но и из виду его не выпускать. Ведь в жизни многое непредсказуемо, поэтому невозможно всё предугадать и предусмотреть, – весело, с пресловутой еврейской мудростью произнесла Далия.

Внимательно смотрю на какие-то документы, но из-за напряжения в теле не понимаю, что в них.

Слегка усмехаюсь и поднимаю глаза, на стене передо мной зеркало, в котором отражается уверенная в себе, обворожительная и чертовски опасная и непредсказуемая женщина.

Известно, что представительницы прекрасного пола, особенно когда им за сорок, хоть и отличаются силой духа, но часто замораживаются. Их одолевает тоска по минувшей молодости и любви, о надвигающейся старости, о маленькой зарплате и безумно скачущих ценах. Нередко женщинам недостаёт лёгкости, игривости, оптимизма, что им жизненно необходимо. Однако наличие этих качеств не означает ветрености и сумасбродства стареющей дамы. Женщина не юного возраста привлекает своим здравомыслием и иронией, с которой она смотрит на жизнь. Именно такой и была Далия. Её уж точно не беспокоили цены в магазинах, которые она собственноручно и не посещала, для этого были специально обученные люди. Она рано лишилась мужа, который был уважаемым и авторитетным человеком, но шальная пуля настигла его... После его смерти Далия долгое время приходила в себя, но ради сына смогла взять себя в руки и продолжила жить. Женщина очень редко вмешивалась в криминальные разборки, она владела солидным имуществом и могла вести безбедный образ жизни, особо не напрягаясь, но всё-таки иногда Далия проявляла инициативу. Она была вдовой слишком влиятельного человека и когда возникали спорные вопросы к ней обращались уважаемые и авторитетные люди, её мнение не было решающим, но тем не менее имело особую ценность, таким образом «воры» отдавали дань уважения её мужу.

– «Мадам, я пьяный без вина! Таких красавиц не бывает! Но почему же вы одна», – игриво произнёс я, наслаждаясь очаровательной незваной гостьей.

– «Жар-птицы в стае не летают», – завершила четверостишие Далия и сделала шаг навстречу мне. Бережно и ласково провёл ладонью по её длинным, мягким волосам, заряжая сексуальное женское тело мурашками. Почти не касаясь, провёл по изгибу бедра и улыбнулся, словно гордый своими владениями хозяин.

Каждая женщина должна помнить о своей исключительности и о том, что она достойна любви и счастья. Она та самая жар-птица, которая в стаях не летает. Так что не стоит поддаваться мнению о заносчивости и высокомерности одинокой дамы, пребывающей под маской безразличия. Мужчина, если он силен и уверен в себе, всегда может сорвать эту маску.

– Привет, дорогая, давно тебя не видел, – аккуратно прижал строптивую женщину к невысокому столику, возле которого она мужественно пытается справиться с учатившимся дыханием. – Очень рада тебя видеть.

Чувствую, как сильно Далия возбуждена. Вижу, как темнеет взгляд, когда она теряет самообладание.

– Соскучилась, Ярослав. Безумно соскучилась по тебе, – словно изголодавшееся по живому кровоточающему мясу, прорычала женщина. – Мне это очень нравится. Разлука придаёт пикантности отношениям.

Расплылся в широкой улыбке и, подняв её хрупкие, ухоженные руки, с длинными и острыми коготками и установил женские ладони на зеркальную поверхность.

Плотоядно осмотрел сексуальное тело. На ней только кружевное, еле заметное, бельё и юбка, которую я молниеносно, в одно движение, задрал вверх.

– И я соскучился, детка, – дёрнув за ткань, спустил вниз бельё и, наблюдая за тем, как послушно девушка реагирует, провёл пальцами по внутренней стороне бедра и между ног, готовя к тому, что ждёт её дальше. – Моя сладкая кошечка.

– Соскучилась. Мой сладкий, похотливый мальчик, – она дерзко провела кончиками пальцев по моей гладкой щеке, по тому месту, где только что была щетина. Губы растянулись в страстной улыбке, без особой грубости, но властно и решительно прижимаю Далию к себе, словно она действительно дорога. Этой иллюзии ей вполне достаточно сейчас. Понятно же, что каждый из нас эгоистично получает лишь удовольствие и ничего более...

Нежно прикоснулся к руке и провёл от плеча к локтю, остро ощущая, как по её телу следом за моей рукой хлынул шлейф мурашек.

– Я снова теряю рассудок, если думаю, что получу то, чего так сильно желаю, – трепетно прошептала Далия. – Ярослав, как ты это делаешь? Разум вяло выстраивает границу дозволенного, но они слишком быстро стираются под натиском твоих рук. Вроде взрослая, опытная баба, – она немного виновато и слегка возмущённо, горько усмехнулась, – а рядом с тобой в девочку-малолетку превращаюсь. И мне это чертовски нравится. Ты меня безумно возбуждаешь.

Улыбнулся, молча приняв её признание.

– Мне хочется застонать, чтобы ты знал, как сильно хочу тебя, но глупая гордость служит кляпом.

Наклонился и демонстративно остановился в максимальной близости от её полыхающих, ярко-алых губах.

– Я всё равно всё пойму, – медленно и хрипло простонал я, продолжая фиксировать свои губы на уровне её лица, – прямо сейчас... Ты уже даже не можешь контролировать дыхание. Давай же, детка, отдайся пороку. Моя плохая, похотливая девочка.

Королева воровского мира блеснула своими тёмными, томными глазами и, послушно расставив ноги, твёрдо заявила, – не могу. И что? Я не только дыхание не могу контролировать. Я окончательно рассудка лишилась из-за тебя, Ярослав Язов. И ты наслаждаясь своей властью надо мной, чёртов сукин сын.

Возбуждение и её подавленная самоуверенность вскружили мне голову, Далия бесстыдно пыталась прижаться ко мне сильнее, пока мои губы блуждали по шее, по плечам, по изящным ключицам.

В спальне раздались сладкие, пронзительные, будоражащие стоны, они забрали остатки самоконтроля.

Активно хозяйничал пальцами внутри трусиков своей сексуальной гостьи, провоцируя новую порцию стонов, в которых ярко отражалось лёгкое разочарование. Далия сто процентов получала безграничное удовольствие от моих ласк, но этой искушённой в вопросах секса женщине, хотелось большего... Намного больше... Гораздо большего...

– Какая ты нетерпеливая девочка.

– Мальчик, ты под стол пешком ходил, когда я была девочкой, – иронично заявила она и качнула бёдрами навстречу моим рукам. Женщина изящно извивалась, жадно хватая воздух ртом, яростно требуя завладеть её телом по-настоящему и прекратить затянувшуюся мучительно-огненную пытку.

Горячая, безумно возбуждённая женщина прикусывает моё плечо от удовольствия, не особо беспокоясь о боли, которую она мне доставляет.

– Ярослав, – рьяно воскликнула моё имя Далия и я ощутил пальцами, как непроизвольно начинают сокращаться её мышцы, безумная пульсация разносится по всему телу, делая соски твёрже. Горячая волна вызвала судорогу в стройных женских ногах. Интуитивно сжал податливое тело крепче и сбавил набранный темп, давая насладиться...

Она интенсивно задышала и усилила свои ласковые, эротические поглаживания.

Перед глазами всплыла невероятная картина: привлекательное тело, в белых подушках, одеялах, простынях ... Я бы хотел поцеловать каждый миллиметр. Её нежную спину, руки, ноги, живот...

– Хочу тебя, – требовательно заявила Далия и, грубо оттолкнув меня, вынудила упасть на кровать.

Удобно улёгся на матрасе, открывая её похотливому взору всего себя в полной красе.

– Милый мой, мальчик, – простонала она.

Никому и никогда... Даже в порыве страсти, не позволял ни одной женщине обращаться ко мне в подобном тоне, но Далия была особой женщиной, ей было дозволенного куда больше, чем другим дамочкам из моей жизни. Хотя какие у меня были дамочки, если не считать Виолетту, то все остальные – шлюхи. Да и моя супруга благочестивым ангелом никогда не была. Шлюхой не была, но до встречи со мной вела далеко не целомудренный образ жизни.

Встав на колени и оперившись руками на твёрдую поверхность матраса, она нависла надо мной и жарко поцеловала в шею, затем провела языком вниз и хитро ухмыльнулась, уловив едва заметную дрожь. Коснулась губами до кожи на груди и слегка прикусила сосок. Она мучительно двигалась, очень осторожно водила своим влажным языком, наслаждаясь каждым отрезком моего тела. Устроившись между ног, на мгновение сложив ладони, она склонила голову словно перед господином. Она, бесспорно, была королевой секса, с лёгкостью доставляла фантастическое удовольствие.

Быстро расправившись с моей ширинкой и, аккуратно взяв возбуждённый орган в руку, женщина удовлетворённо, с восхищением улыбнулась и начала неспешно двигать кистью вниз, вверх... затем провела языком от основания до головки и сомкнула вокруг него губы.

Инстинктивно и жадно набрал воздух в лёгкие и шумно выдохнул. Жёстко и аккуратно провёл руками по шикарным женским волосам, собирая их, пока голова Далии опускалась вниз и поднималась, она интенсивно сосала, наращивая темп.

Её божественные, неопишуемые, невероятные движения пухлыми губами перекрывало дыхание и обжигало лёгкие.

Прохлада за окном, и горячий воздух в доме были необходимым контрастом. Тем что вернёт нас к реальности.

Хотел её до безумия и желал, чтобы она знала об этом.

Моё тело стала бить дрожь, стоны участились и были громче, чем прежде, я был на высшей точке блаженства, но женщина была неумолима, она продолжала двигаться. Волна неконтролируемого оргазма охватила меня.

Закатил глаза и тяжело задышал.

А потом и случилось то, что и должно было случиться. И случилось, как-то следовало ожидать, также внезапно. Далия вдруг остановилась, неторопливо подползла ко мне, словно змея-искуситель, напрягла свои пухлые губы, сложив их в импровизацию воздушного поцелуя а-ля Мерлин Монро и тут же её губы коснулись моих.

И вот ещё одно правило нарушено. Ни одна женщина не прикасалась ко мне губами, включая жену после минета, но ей было можно...

Она вздрогнула, её тело задрожало, пошло мурашками и покрылось гусиной кожей, а руки... её ласковые, мягкие руки неспешно плыли по моей спине. Наш поцелуй был неспешным и в то же время скоротечным. Она даже глаза прикрыла и лёгкий, несвойственный румянец проступил даже через южный загар. Неподвижно и расслабленно лежал лицом вверх и наблюдал, всего лишь миг, как она взмывает вверх, разводит свои шикарные бёдра, опускаясь сверху и тут же я ощутил влагу, тепло и ещё что-то, что взорвалось сначала в груди и долетело волной в моё сознание, заполнив черепную коробку лишь одним - её движениями, стонами, вздымающейся и опадающей грудью, изящными руками, которыми она упиралась мне в грудь. Её дьявольские, колдовские глаза покрылись лёгкой поволокой наслаждения, губы приоткры-

тые и такие желанные издавали долгие протяжные вздохи порой прерываемые или оканчивавшиеся стоном, или непринуждёнными вскриками, когда она меняла направление движения и "внутренние позиции наших частей тела" меняли при этом точки и интенсивность стимулирования. Я даже забыл на миг кто я и где. Передо мной, а точнее - на мне восседала прекрасная дева, такая недоступная в обычной жизни и не менее развратная здесь, в моей кровати, и не просто восседала — дарила наслаждение, наслаждалась ситуацией сама и всё что мне оставалось, это лежать и не давать ей поводов к тому, чтобы все это вдруг по какой-то глупости прервалось или прекратилось. Я уже отбросил прочь все свои эти мужские "я же самец", "я должен доминировать", позволив всецело повелевать в постели ей. Она же другого от меня и не требовала. Поэтому, когда в какой-то момент она остановилась, и тяжело вздохнула и я уж продумал - ну что ж, это было прекрасно, морально уже готовый к чему-то вроде финала, она лишь сползла в сторону, неспешно приподнялась, занимая позу, обязывающую меня взять её сзади, и я не мешкал ни секунды.

— Изголодалась ты, куколка, — прохрипел я, перевозбудившись от вида этой упругой попки и того, что меж её ягодич скрывалось.

Она интенсивно стонала, вращала попкой, взлетая и насаживаясь, не позволяя мне сделать ни единого движения. Это было божественно, если не более... Её ягодичы играли своей тренированной мускулатурой, бёдра делали то, что похоже, уже не единожды выполняли и потому довели сам процесс до идеала и автоматизма, изящная талия служила тем "водоразделом" ниже которого вздымалась её попка, а выше застыла недвижимо грациозная, миниатюрная верхняя часть и лишь тяжёлое дыхание, капли пота на её атласной загорелой не совсем уже молодой коже выдавали всю глубину напряжения и наслаждения одновременно...

И вот, по финалу мы тихо лежали рядом, не проронив всё так же ни единого слова. Она ровно дышала, закрыв глаза и, видимо, размышляя о чём-то своём, я же лежал рядом, наблюдал и восхищался изгибами её тела и надеялся, что у нас ещё будет какое-то продолжение.

— Ярослав, ты знаешь, почему я приехала? — Неуместный вопрос нарушил расслабляющую тишину. Понимал истинные причины появления Далии из-за границы, до женщины определённо дошла определённая информация. Лениво ухмыльнулся. Она уж точно явилась не для того, чтобы проводить в последний путь Виолетту. Мою жену она искренне ненавидела.

— Знаю. Очень соскучилась по мне, — бережно пробежался пальцами по её обнажённому плечу.

Женщина приглушённо хохотнула и, опустив подбородок на мою грудь, пронзительно заглянула в мои глаза.

— Ну не без этого, — её яркие, порочные очи блеснули, и она расплылась в игриво-лукавой улыбке. — Ярослав, ясно, что смерть Виолетты является для тебя ударом. Обещаю, что все виновные понесут заслуженное наказание.

Негромко усмехнулся.

— Будут, — уверенно и кратко подтвердил я. — Никто не может безнаказанно убивать моих близких.

Голос звучал жёстко и непоколебимо. Многое позволял королеве воровского мира, но сейчас она переступала запретную, тонкую черту.

Виолетта не имела для меня никакого значения. Наша совместная жизнь подходила к логическому завершению, нас ничего не связывало, кроме штампа в паспорте, но как бы там не было, её гибель негативно отразилась на моей репутации. Жестоко, цинично и лицемерно, но именно так я и воспринимал её убийство.

— Лиха беда начало! Ты человек импульсивный. А в таком деле всё необходимо детально проверить и разобраться без лишних эмоций и суеты.

Злобно покривился.

– Далия, не стоит защищать Набокова, – не надо иметь семь пядей во лбу, чтобы понять, куда клонит моя хитрая и дипломатично настроенная гостья.

Женщина нервно похлопала длинными, пушистыми ресничками и, изобразив личико самой невинности, прошептала, – а кто говорит про Писателя? По сути, нет ни единого доказательства, что он причастен к смерти Виолетты. Сам подумай, – она суетливо приподняла и опустила ладонь, – зачем ему совершать подобную глупость? Геннадий Петрович ни в чём подобном никогда замечен не был.

Хищно засиял глазами и угрожающая, опасная ухмылка зафиксировалась на моих губах.

– Доказательств говоришь «нет», – язвительно проговорил. – А ты знаешь, что сегодня задержали отморозков, которые уже дают показания и утверждают, что им поступило персональное указание от Писателя на убийство супруги Морозова.

Далия приподнялась и, поправив свою кружевную, полупрозрачную кофточку, озадаченно подняла глаза. Секунда и её осуждающий, свирепый взгляд упал на меня.

– Ярослав, ты затеял слишком опасную игру. Остановись. Не надо.

Удивлённо расширил глаза, медленно, но верно осознавая, что женщина намекает, что я приложил руку к смерти жены Морозова и теперь подставляю «невинного» Писателя.

– Ты охренела! – Не сдержался. Ранее никогда не повышал голос на женщину, но теперь просто не смог справиться с эмоциями.

Далия угнетённо покосилась на меня.

– Прости, Ярослав, но никто не верит, что Геннадий Петрович причастен к гибели Виолетты и жены Морозова. Он же не мелкий урка, чтобы опускаться до убийства женщин, чтобы запугать их мужей.

– Просто пи...ц! А ничего так, что Писатель хочет захватить бизнес Морозова. Он после смерти жены нос боится высунуть из дома. Тебе хоть известно, какая охрана была у его горячо любимой жены. Мышь рядом проскочить не могла, – мгновенно вскочил с кровати и яростно поправив штаны, заметался по спальной комнате. – Ни один простой смертный даже до волоска её дотронуться не мог.

Далия молчала, внимательно наблюдая за моими действиями, сосредоточенно вслушиваясь в каждое слово.

– У Виолетты была профессиональная охрана. К ней никто близко подойти, не мог, – моментально переключился на свою жену. – И тут как-то неожиданно, она обманула моих ребят, сбежала от них и после этого её обнаружили уже мёртвой, – болезненно покривил губами. – Кто, кроме Набокова мог заставить мою жену отказаться от охраны? Она пошла к человеку, в котором была полностью уверена. За это и поплатилась. Ты же знаешь, что у неё своя история с Набоковым.

Далия выслушала меня, ни разу не прервав мою речь и после того, как я замолчал, она непринуждённо пожала плечами и с таинственной робостью, заявила, – а ты уверен, что у неё не было любовника? Может она отправилась к нему?

Пару секунд безмолвно стоял на месте, а потом звонко и иронично рассмеялся. Безусловно, Виолетта была той ещё кокеткой, любила повертеть филейной частью и сиськами перед мужиками, но вот решится на откровенную, явную измену, будучи моей женой, ей бы инстинкты самосохранения не позволили. Да и когда бы она успела. Она двадцать четыре на семь была с моими проверенными ребятами, которым полностью доверял.

– Сам подумай, – упрямо призывала меня Далия начать сомневаться в своей версии, – зачем ей встречаться с кем-либо втайне от тебя? Думаю, что ситуация гораздо сложнее, чем ты думаешь.

Женщина глубоко, обессиленно вздохнула и медленным шагом приблизилась ко мне.

Настойчиво отрицал её предположение. И дело было не только в том, что её фразы ущипнули мою гордость и мужское самолюбие, это было просто невозможно.

– Ярослав, ненависть к Набокову уже давно не позволяет тебе мыслить спокойно. Ты не можешь полагаться лишь на показания, каких-то отморожков, – утвердительно пробормотала она. – Пожалуйста, «пораскинь» мозгами. Вот будет Писатель персонально заказывать убийство твоей жены, каким-то залётным гастролёрам, – Далия озадаченно поводила глазами. – Кто-то затеял страшную игру. И тобой и Набоковым манипулируют. Надо искать того, кому будет выгодны криминальные войны.

Известная китайская пословица гласит, что умная обезьяна следит за битвой двух тигров, сидя на дереве. Конечно, так шкура целее будет. Ну а, наверное, самая мудрая обезьяна эта та, которая умудряется получить выгоду даже в том случае, если тигры, показав друг другу зубы, решили всё-таки полюбовно разделить охотничьи угодья. Только вот что же это за обезьяна такая? Понятно же, что игра слишком опасна и последствия боя двух тигров слишком непредсказуемы.

– Не знаю, Далия. Кто же решится натравить меня на Писателя? Б...ь. Бред какой-то! Женщина усмехнулась и отчаянно замотала головой.

– На такое может решиться только очень влиятельный человек. У которого огромная власть и весьма внушительные ресурсы.

Недоверчиво сузил глаза.

– У тебя есть какие-то мысли?

– Есть, – без лишних раздумий, протрубила женщина. – Пока у меня нет никаких весомых доказательств, но боюсь, что ветер дует от правоохранительных органов. Менты вновь решили организовать пресловутую «белую стрелу».

– Что? – Непроизвольно растянул губы в обескураженной улыбке и изобразил на лице эмоцию удивления. – Далия, прекрати. Ты взрослая, умная женщина, а до сих пор в сказки веришь. Тем более если даже представить, что эта служба и существует, то она нацелена на криминальных авторитетов, но никак не на их жён.

Женщина грозно опустила свои брови.

– Я не шучу. Ярослав, времена поменялись. И методы работы ментов тоже изменились. Смерть криминальных авторитетов может вызвать определённые вопросы. А вот гибель жён убьёт сразу двух зайцев, – она приподняла руку и вытянула средний и указательный палец вверх. – Во-первых, это ударит по авторитету, если «вор» жену защитить не может, то как он общаг охранять станет. И во-вторых, – она нервно задышала, – внутри криминального сообщества возникнет недоверие.

Озадаченно усмехнулся.

– Согласись, родной, что смысл присутствует в моих словах, – её тёплые пальцы накрыли мои руки. – Если мои предположения окажутся верными, то ты втянешься в кровавую войну. Им даже делать ничего не придётся. Криминальный мир сам себя уничтожит, – яростно прорычала женщина. – Очень хитрый план. Столкнуть тебя и Набокова лбами.

Невольно пожал плечами.

– Не знаю, Далия. Всё указывает на Набокова.

– Ярослав, ты никогда не делал преждевременных выводов и не поддавался импульсивности. Нужно всё хорошо обдумать.

Грозно свёл брови.

– А я что по-твоему делаю. И сколько бы не думал. Как бы не искал, все ниточки ведут к Писателю.

Далия сверкнула лукавыми глазками.

– Ты тяжело переживаешь смерть Виолетты?

Отрицательно помотал головой.

– Нет. Ты же знаешь, что у нас с Виолеттой давным-давно всё прошло. Жили как соседи. Но тем не менее, её смерть никому прощать не собираюсь.

Убийство жены слишком болезненно ударили по моей репутации, если всё спущу на тормоза, то криминальный мир посчитает, что я слабый и беспомощный. Каждый уважающий себя мужик обязан защищать свою женщину, а уж если оплошал, то хотя бы обязан отомстить.

– Что тебе, вообще, известно про эту стрелу?

Далия развела руками.

– Почти ничего. Очень закрытая организация. Раньше у них были свои принципы. Они, действительно, не трогали семью. Правила как в криминальном мире. Но, Ярослав, – огорчённо прошептала она, – и в криминальном мире правила изменились. Тех воровских понятий, которые существовали при жизни моего мужа, уже и в помине не существует.

Безумно сомневался в выдвинутой версии Далии, но проверить обязан всё. Теперь ничего исключать нельзя. С чем чёрт не шутит.

– Ты знаешь хоть одного человека, который может входить в эту организацию.

Женщина обречённо замотала головой.

– Нет. Не знаю. Говорю же, крайне зарытая организация.

– Б...ь, Далия. А может это всё лишь банальная конспирология.

Женщина усмехнулась.

– Догматы вредны тем, что они тормозят развитие науки. Каждая новая идея вызывает недоверие, но если бы их не было, то не было и развития нашей цивилизации... И мы бы до сих пор верили, что планеты вращаются вокруг Земли, а не вокруг Солнца...

Лениво наклонил голову.

– Чёрт! Прости, Далия, но это бред.

Самое главное, что я понял о конспирологических теориях, — их авторы действительно верят в заговоры, потому что это их успокаивает. Но правда в том, что мир хаотичен. В том, что его не контролируют ни евреи-банкиры, ни маленькие зелёные человечки, ни четырёхметровые рептилоиды из другой вселенной.

Правда гораздо страшнее: никто ничего не контролирует. Мир неуправляем.

Люди - это животные, которые повсюду ищут закономерности и предпочтут даже плохую теорию или теорию заговора отсутствию какой-либо теории.

Глава 7. Роман

– Роман Владимирович, честное слово, не понимаю, – девушка приподнялась из-за своего рабочего стола и приблизившись к небольшой, круглой тумбочке взяла только что вскипевший чайник. – Задержанные граждане полностью признали свою вину и на допросе заявили, что именно Набоков Геннадий Петрович нанял их, чтобы убить супругу Морозова. Не вижу никаких проблем. Более того, – она мгновенно схватила быстрорастворимый кофе и резким движением, насыпала его в чашку, – моё руководство требует от меня, чтобы я незамедлительно направила дело в прокуратуру. И я полностью поддерживаю требования руководства. Доказательная база собрана в полном составе. Никаких сомнений не осталось.

Сосредоточенно смотрел за действиями хрупкой и внешне мягкой девушкой, Ольга казалась простой, бесхитростной дамочкой, но внутренне чутьё оперативного работника подсказывало, что она далеко не так проста, какой хочет показаться. Она – комок великолепного хаоса, и это видно, по её глазам. Такая может организовать преступное сообщество, продолжая изображать невинную девушку. Хотя может у меня уже профессиональная деформация. Во всех людях вижу лишь плохое, сам себя накручиваю.

– Вам точно не нужно положить сахара?

Улыбнулся и утвердительно помотал головой.

– Понятно, – немного смущённо прошептала она, уловив на себе мой пристальный, пронзительный взор. – Может хотя бы молока добавить?

– Нет. Спасибо. Я предпочитаю чёрный кофе без каких-либо добавок.

Ольга Петровна более ничего уточнять не стала, она налила в чашку кипятка и протянула мне её.

– Спасибо, – поставил чашку на стол, продолжая сканировать её взглядом.

Прежде чем встретится с девушкой навёл о ней справки. В принципе ничего криминального за следователем следственного комитета замечено ничего не было. Вполне приличная и уважаемая женщина, с мужем не живёт, в одиночку воспитывает пятилетнюю дочку. Самым компрометирующее на неё, что смог нарыть, так это то, что она является любовницей начальника местного отдела полиции, Агапова. Но какой это криминал... В нашей системе это вполне закономерный факт. В нашей столице очень много следователей являются либо любовницами, либо жёнами, либо дочерьми высокопоставленных чиновников.

Слегка прикоснулся пальцами к горячей кружке и лукаво усмехнулся. Следователь вела себя довольно дружелюбно, но в воздухе летало напряжение и недосказанность. И чем тут удивляться? Когда нашему столичному брату были рады в провинции. Мы для них высокомерные выскочки, которые призваны вовсе не помогать, а наоборот, мешать работе «добропорядочных» сотрудников правоохранительной деятельности. Бесспорно, в их городке установлены свои правила и заведены местечковые порядки, в которые заносчивые столичные оперативники никак не вписывались.

– Вы уж извините, – с откровенной издёвкой в голосе, проговорила Ольга Петровна, возвращаясь на своё прежнее место, – у нас есть только рассыпное кофе. Вы, наверняка, привыкли к зерновому напитку. Но к сожалению, у нас отродясь не было кофемашины, – девушка покосилась на свой заметно устаревший компьютер. – Мы даже допроситься нормальной техники не можем. Выдают всё самое негодное, то что давным-давно списывать пора.

– Всё отлично! Я привык. Постоянно мотаюсь по командировкам. Были случаи, что даже кровати не было. Приходилось спать, как лошади. Стоя.

Девушка звонко рассмеялась.

– Правда. Спать приходилось стоя лишь во времена моей бурной молодости. Сейчас всё же ситуация немного улучшилась, – усмехнулась.

Девушка приподняла свои пушистые ресницы.

– Странно. Вы целый начальник уголовного розыска, а мотаетесь по командировкам. В засаде находитесь. Думала, что начальник в большей степени занимается рутинной, бумажной работой.

Равнодушно помотал головой.

– По-разному бывает. Сами понимаете, что убийство супруги криминального авторитета имеет большой резонанс.

Лукавил. Пусть это звучит и лицемерно, но смерть жены Морозова особо бы никогда не всколыхнуло столичный главк. Да, для небольшого городка, это огромный резонанс, но для огромной, необъятной столицы – это лишь обыденное, криминальное происшествие. Смерть жены Морозова спровоцировала криминальные разборки. На кону были огромные деньги.

– Странно. И чем же вас так заинтересовала смерть Морозовой? Вполне себе банальное убийство.

Лениво прижался к спинке пошарпанного стула и сделал непринуждённо пару глотков горького, с лёгким привкусом кислинки, напитка. Очень хорошо знал, чем хитрый отличается от хитрожопого? Хитрый, когда хочет обмануть, знает, что перед ним умный, а хитрожопый почему-то считает, что вокруг него одни идиоты. Так вот, сейчас передо мной стояла самая настоящая сложная дилемма. Ольга Петровна – хитрая женщина или всё-таки хитрожопая. Какова степень её ума, а главное, есть ли у неё свой интерес. Глубоко вздохнул. Если девушка была для меня закрытой, непрочитанной до конца книгой, то её любовник не вызывал никаких сомнений. Агапов давно погряз в коррупционных связях. Он подмял под себя криминальных авторитетов города. Но одно дело прижимать местных «воров» и совершенно другое посягнуть на самого Писателя, который взмахом пера очень стремительно завершит его мелкие злорадные делишки и поставит жирную точку в его жизни.

– Ничего себе обычное убийство! – Возмущённо воскликнул. – Вы, Ольга Николаевна, получили разрешение на арест Набокова Геннадия Петровича. А это человек, имеет весомый авторитет в столице. Понимаете же, что криминальный мир просто так это не оставит. Тем более что «дело шито белыми нитками».

Пора было заканчивать затянувшуюся игру в дружелюбного оперативника, надо было вывести из зоны комфорта женщину. Провоцировал её на более откровенный разговор, но перегибать палку нельзя, она может испугаться и просто закроется от меня. Поэтому действовал решительно, но соблюдая тонкие грани.

– И что? Набоков для меня самый обычный преступник. Такой же, как и все. Он убийца, – она яростно постучала пальцем по столу, – а это значит, что Набоков будет сидеть в тюрьме. Никто не может безнаказанно убивать людей. И не имеет никакого значения какой статус у человека.

Правильно говорила Скворцова, ловко жонглировала словами, правда, за высокопарными фразами, совершенно забывала, что она вовсе не судья и не имеет права никому выносить обвинительный вердикт.

– Ольга Николаевна, – со спокойным выражением лица, немного нахмутив брови, поставил чашку на стол, – вы молодой сотрудник, но при этом я вижу, что очень умная девушка.

Женщина интенсивно захлопала яркими ресничками и через секунду, гордо подняв голову, удовлетворённо улыбнулась, демонстрируя жемчужные ровные зубки. Скворцова была явной кокеткой и ей польстил мой комплимент. Вот и отлично. Буду постепенно разрушать стену, неторопливо преодолевая холодность и недоверие с её стороны.

– Не жалуюсь. Я, конечно, для вас обычная девушка из большой деревни, но уверяю вас, что могу дать фору вашим столичным следакам.

– Не сомневаюсь. Но, Ольга Петровна, тогда почему вы так легко согласились с тем, что именно Набоков является заказчиком убийства жены Морозова. Ясно же как белый день, что

его подставляют. Такой человек, даже если бы захотел убить женщину, то никогда бы лично не встречался с исполнителями.

Скворцова недовольно поморщила аккуратный носик, ей не понравилось моё заявление, на молодом, прекрасном лице отобразилась гримаса неодобрения и откровенного презрения.

«Иная хитрость так тонка, что сама собой рвётся». Как бы ни пыталась девушка сохранить хладнокровие, мои слова её возмущали, осознавал, что внутри женского тела разгорается огонь злости, она нервно постучала пальцами по поверхности стола, а после откинулась назад и, грозно сведя руки на груди, лукаво прищурилась довольно большие, ярко полыхающие зелёные глаза.

От прежней фальшивой дружелюбной девушки не осталось и следа.

– Уважаемый Роман Владимирович, мне хорошо известно, что у вас прекрасные отношения с Писателем, – не отрывая от меня сурового взора, с обвинительными нотками в голосе, констатировала она. – При этом мне также известно, что у вас безупречная репутация. Вас считают богом в оперативной деятельности, но, – змеиная тонкая линия очертила её тонкие губы, – вам это не даёт права учить работать других людей. Я нисколько не сомневаюсь в работе наших оперативников. Они провели все необходимые мероприятия. Я полностью удовлетворена работой сотрудников полиции.

– Никогда нельзя думать, что ты лучший в своём деле. Высокомерие – не качество, а препятствие на пути к успеху, – воспользовался её секундным молчанием и молниеносно заявил девушке правду жизни. – Ольга Петровна, я привык строить свои обвинения на стопроцентных, бесспорных фактах. Никогда не пользуюсь лишь показаниями подозреваемых или обвиняемых. Все мы люди, а как известно, людям свойственно обманывать. Водить в заблуждение.

Женщина суетливо взмахнула руками и, вскочив с кресла, яростно замотала головой.

– Зачем им обманывать? Дураками надо быть, чтобы оклеветать Писателя. Он же их где угодно достанет.

Девушка тяжело выдохнула.

– Набоков не будет их трогать. Они для него слишком ценные свидетели. А вот те, кто хочет его подставить обязательно попытаются устранить этих ребят.

Ольга посмотрела на меня.

– Эти ребята надёжно защищены. А вы, Роман Владимирович, просто не можете смириться с тем, что местные опера смогли без вашего участия задержать убийц. Признайтесь, – её острый, заносчивый взгляд плотоядно вцепился в меня, – мы ущемили ваше самолюбие. Нечего теперь будет докладывать начальству. Зря лишь потратили служебное время и впустую скатались в командировку.

Неспешно поднялся со стула.

– Их поместили в пресс хату, – проигнорировал её не слишком остроумные замечания. – В камере ребят чуть-чуть не убили. Ольга Петровна, – гневно обратился к женщине, – неужели вы не знаете, что они сейчас находятся в больнице?

Девушка обескураженно прикрыла рот. Действительно не знала или в очередной раз демонстрирует неплохую игру в саму невинность?

– Вы откуда знаете?

– Знаю. Потому что в отличие от ваших горе-оперативников, работаю, – тихо проговорил. – Вы правы, сейчас ребята находятся под полной защитой. Я связался со своим начальством. Как только им станет лучше, их сразу же переведут в столичный следственный изолятор. А пока к ним строго-настрого запретили какого-либо допускать. Включая оперативных работников и, вы также не имеете права к ним приближаться.

Скворцова ненавистно покорчила лицо.

– Вы что себе позволяете. Я процессуально независимое лицо. Никто не имеет права давать мне указания, включая ваше начальство.

– Правильно. Но ваш начальник имеет права изъять у вас уголовное дело. Так вот, – опустил ладони на стол, – в течение пятнадцати минут ваш начальник явится с совещания и объявит, что дело у вас изымает. Вы утратили доверие. Только вот пока непонятно, вас использовали в тёмную или вы имеете прямое отношение к фальсификации материалов? Молодых людей шантажировали. Их заставили оговорить себя и дать показания против Набокова.

Перешёл к прямому нападению, пока мягко, но всё же припугнул девушку, которая на глазах теряла уверенность в себе, она явно о чём-то знала, но пока упорно молчала.

– Вы не имеете права меня ни в чём подозревать. Я пять лет служу в следственном комитете и ни разу себя скомпрометировала.

Надменно улынулся.

– Всё, когда-то бывает впервые, – вальяжно покрутил рукой. – Вчера подозреваемых в убийстве поместили в следственный изолятор, причём так быстро, что они даже в ИВС не успели посетить и тут на тебе, – иронично хохотнул, – их уже в камере попытались ликвидировать. Как ваши опера допустили, чтобы такие ценные лица, оказались в пресс хате. Известно же, что при желании Набоков легко может отправить маляву и приказать избавиться от них. Если только, – вопросительно окинул взором девушку, – ваши оперативники сознательно хотели, чтобы их убили. Показания у вас имеются. А что, – выпрямился в полный рост. – Всё отлично. Набоков виноват, поэтому пытается замести следы. С мёртвых какой спрос. А вот их показания имеют существенное значение. Будучи живыми, они могут начать говорить лишнего. Кто знает, что именно ребята поведают после того, что с ними произошло. Существует вероятность, что они не только оперативников сдадут, но и куда более высоко стоящих людей.

Везение и невезение должны быть оставлены на волю небес и зависят от законов природы. Они не покупаются молитвами или хитроумными интригами, придуманными людьми или мнимым святым. И мне это было хорошо известно, мне часто благоволила удача ...

Несказанно повезло, как только узнал, что задержали двух молодых людей, то незамедлительно связался с начальником следственного изолятора, который был мне многим обязан, в своё время по глупости чуть-чуть не угодил за решётку. Явился в одну «нехорошую квартиру», где случилась пьяная потасовка и, превысив необходимую оборону, в ходе задержания сломал одному обезумевшему буяну руку. Дело было спорное, благодаря мне уголовное дело возбуждать не стали, но из органов пришлось уволиться. Вот тогда я его и порекомендовал в службу исполнения наказаний, опять же в столице его принимать отказались, а вот в пригороде он вполне пришёлся ко двору. Даже смог до начальника дослужиться. Мой друг моментально среагировал на мою просьбу и вывел ребят из камеры. Но как вывел, к тому времени они уже были до такого состояния избиты, что самостоятельно передвигаться на своих ногах не могли. Реально повезло, ещё бы пару минут и эти люди вряд ли смогли бы выжить. Всё было по отработанной схеме. Местные «пассажиры» обвинили их в воровстве у своих же, а за такой проступок как минимум жестоко избивают, но, а там и убивают. Конечно, просто силу не рассчитали...

– Ольга Петровна, оперативники как минимум допустили халатность. Понятно, что вы лишь выносили постановление и согласовывали его с судом. Допускаю, что опера действовали за вашей спиной.

Скворцова испуганно захлопала глазами и, нервно облизав губы, утвердительно возразила мне, – вы делаете недопустимые, слишком громогласные заявления. Не вам решать степень вины оперативных сотрудников.

– Точно, – полностью поддержал слова женщины. – Только вот вы почему-то подменили собой судью и обвинили Набокова. Без лишних вопросов посчитали, что он виноват. Та что же вас теперь удивляет, когда по отношению к операм я действую точно так же, как и вы к Геннадию Петровичу?

Ольга Петровна невольно прижала ладонь к груди и яростно прошипела, словно кошка, которой наступили на пушистый хвост, – Роман Владимирович, а вам самому-то не противно? Как можно работать против своих же сослуживцев и так нагло подставлять сотрудников? Где же ваша хваленая честь и доблесть. Неужели не боитесь? Вас свои же и прибьют.

– Честных ментов не убивают. Их сажают–это дешевле.

Не стал больше продолжать разговор. В любом случае от неё ничего добиться нельзя, Ольга лишь тратила моё драгоценное время, которое и без того было в ограниченном количестве. Пусть побудет в одиночестве, начнёт паниковать, а там глядишь, свяжется со своим любовником и что-нибудь лишнее сболтнёт и вот тут прослушка должна сработать как надо.

Торопливо спускаясь по лестнице, у самого крыльца, при входе в следственный комитет встретил Агапова.

Вот же чёрт! Лёгко на помине.

– Суворов, – даже не пытаясь проявить неестественного дружелюбия, озлобленно обратился ко мне продажный и, как оказалось, кровожадный начальник отдела.

– Суворов, – уверенно, с сарказмом подтвердил я. – Самая обычная фамилия, только с хреновой аурой.

Жирный мужик ядовито ухмыльнулся и, покосившись на мой новый тонированный Ланд Крузер, рядом с которым стоял широкоплечий, толстомордый Серёга, напоминающий братка из девяностых, нежели бравого сотрудника правоохранительных органов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.